

ХХ 146
13

О

Г

О

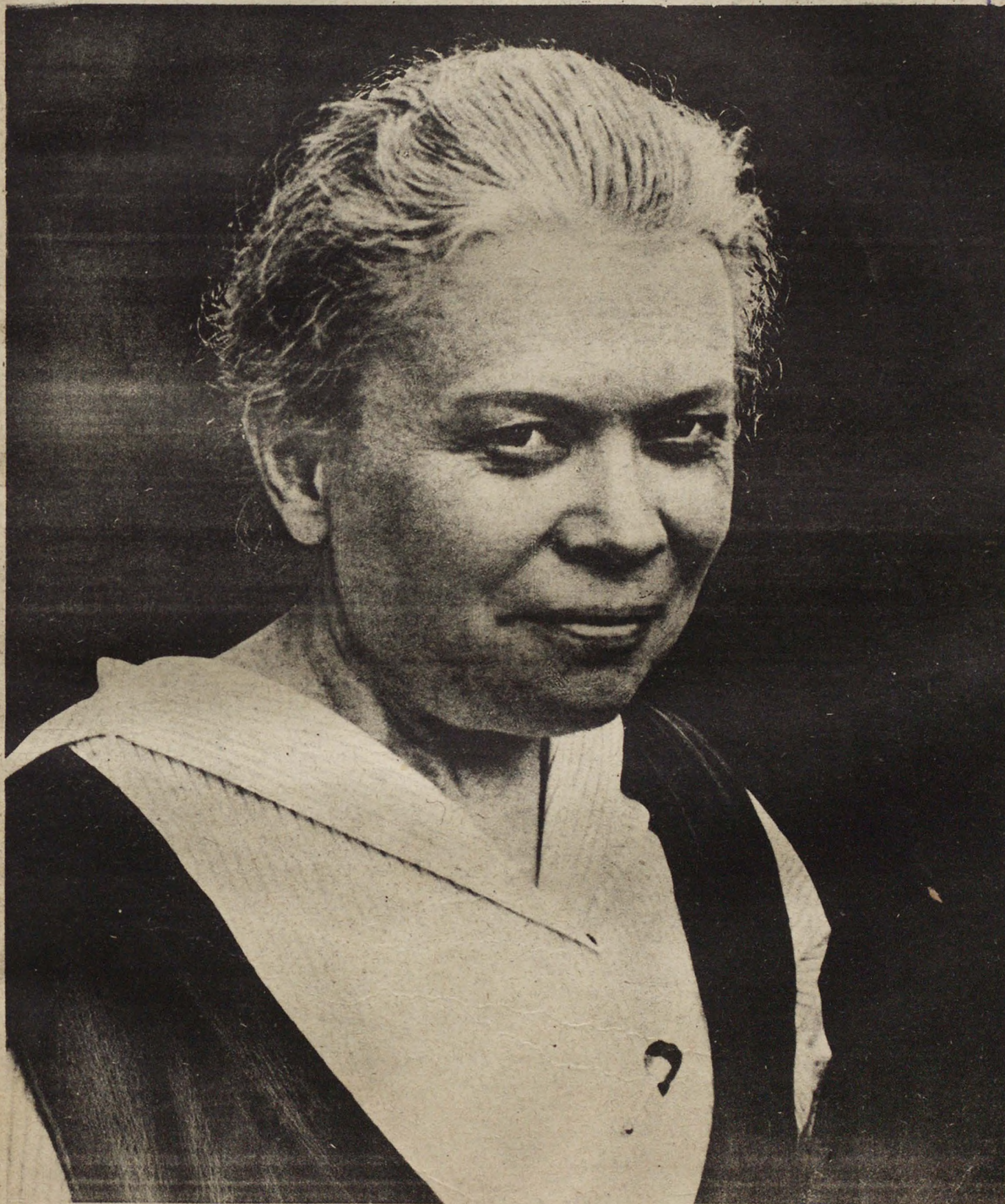
Н

Е

К

2

ПУБЛИЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С. С. С. Р.
ИМЕНИ
И. ЛЕНИНА

М. И. УЛЬЯНОВА,

бессменный в течение ровно десяти лет секретарь «Правды», первый организатор рабселькоровского движения, празднует на своем посту, вместе с пролетариатом, пятнадцатилетнюю годовщину ленинской «Правды» — «день печати» 5 мая.

ПОПОЛНЯЙТЕ СВОИ БИБЛИОТЕКИ ИНТЕРЕСНЫМИ КНИГАМИ

ЧУДЕСА НАУКИ

Почему мы умираем. . . р. 75 к.
Сон и сновидения. . . р. 70 к.
Гипноз и внушение. . . р. 80 к.
Тайны неба. . . р. 50 к.
Электрич. и материя. . . р. 25 к.
Рентген, лучи и ради. . . р. 40 к.
Химия в жизни. . . р. 20 к.
Восходы о магнетизме. . . р. 20 к.
В мире чисел. . . р. 65 к.
Электричество. . . р. 50 к.
Духовная жизнь животи. . . р. 90 к.

РАДИО

Радио для всех. . . 1 р. — к.
Практика радиосвязи. . . 1 р. — к.
Радио-телефония и-графия. . . 1 р. 75 к.
Справочник любителя. . . 1 р. — к.

АВИАЦИЯ

Как покорили воздух. . . 2 р. 50 к.
Воздушные сообщения. . . 1 р. 50 к.
Чудесное путешествие (на Парижа в Токио). . . 1 р. — к.

ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

Шегло. Труд и отдых. . . р. 60 к.
Виллер. Тайлоризм. . . 1 р. — к.
Асов. Генри Форд. . . р. 45 к.
Тайлоризм. . . р. 60 к.
Современная Америка. . . р. 85 к.
Нот в торговле. . . 1 р. 70 к.

Перечисленные книжки русских и иностранных авторов составлены в популярном изложении. С рисунками. Высылаются наложенным платежом. При заказе свыше 5 руб. пересылка за наш счет. До 1 рубля можно марки.

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:

Книжный магазин „МОЛОТ“
Москва центр, Лубянский
проезд, д. 2/1.

**ДОРОЖКА ИЗ
ПРЕДМЕТ
С. 50**

ПРЕДМЕТ ПРИНАДЛЕЖИТ
РЫБОВОДСТВА
ВЛАДИМИРА АЛЕКСЕЕВ
С. 50
ЛЕНИНГРАД
ЛЕНИНГРАДСКИЙ
БЕСПЕКИ
КАРАБИНЫ
МУШКИ И ПР.

**„Секаровская
жидкость“**

**ВЫТЯЖКА
ИЗ СЕМЕННЫХ ЖЕЛЕЗ**

ПРИГОТОВЛЕННАЯ ПО СПОСОБУ
ПРОФЕССОРА Д-р БЮХНЕРА

ИМЕЕТСЯ В ПРОДАЖЕ
ВО ВСЕХ
АПТЕКАХ И МАГАЗИНАХ
САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ СССР

ПОДКОТ ИЗ ГЛАВНОГО ОКЛАДА
ВЫСЛАЕТСЯ НЕ МЕНЕЕ
4-х ФАКОНОВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ
ЗАДАТКА 25%
ПЕРЕГИБКА И УПАКОВКА
ЗА НАШ СЧЕТ

ВРАЧАМ
АЛ
ИСПЫТАНИЕ
ПО ТРЕБОВАНИЮ
ВЫСЛАЕТСЯ
БЕЗПЛАТНО

МОСКВА
ПЕРСОНА

ЛАБОРАТОРИЯ КООПЕРАТИВА
ТАЛЕН-МОСКВА Ста. 410

ЗАКАЗЫ
ПИСЬМА И ДЕНЕЖИ
АДРЕСОВАТЬ

Таблица исчислений подоходного налога помещена в

**ПОЛНЫЙ
1927
НАЛОГОВЫЙ
СПРАВОЧНИК**

Издательство Мосфинотдела
Москва, Неглинная ул. пассаж
МУНИ, № 2. Цена 2 р. 25 к.

**НОВЫЕ КНИГИ
ПО
ЭЛЕКТРОТЕХНИКЕ:**

Берштейн — Трансформаторы и трансформатор. подстанции, ц. 2 р. 50 к.
Витт — Электрические провода, их производство, расчет и прокладка линий высокого напряжения, ц. 4 р.
Вейнерт — Испытание электрических машин и трансформаторов, ц. 2 р. 40 к.
Гельдт — Электрический ток, его законы и действия, ц. 3 р. 50 к.
Гельдт и Крофт — Динамомашин и электродвигатели постоянного тока, ц. 5 р.
Доброухов — Электромонтер, ц. 60 к.
Карпов — Электрические измерительные приборы, ц. 2 р. 50 к.
Карпов — Элементы и аккумуляторы, ц. 3 р.
Крофт — Динамомашин и электродвигатели переменного тока, ц. 8 р.
Крофт — Станции и подстанции, цена 3 р. 50 к.
Порохов — Радиотехника, ц. 3 р.
Пелонский — Словарь электротехнических терминов, ц. 1 р. 50 к.
Чирахов — Телеграфия, телефония и сигнализация, ц. 6 р.

Требования адресовать:
Московскому Акционерному
Издательскому Обществу
Москва, Малая Дмитровка, 8/3.
Требуйте бесплатные про...
об условиях подписки
ЭНЦИКЛОПЕДИЮ ЭЛЕКТРОТЕХНИКИ
в 15 томах. Цена 40 р. Допускается
широкая рассрочка платежа.

Подготовка НА ДОМУ и конк. звс.
В ВУЗ'Ы И ТЕХН.

согл. экзамен. требов. посл. лет,
путем получения спец. составл.
уроков, задач, упражн. и дополнит.
письмен. раз'яснен. по возникш.
при прохожд. курса вопро.
Справки письменно: Москва,
Саитыковск. пер., 7, преп. Ф. Д.
ЗЕЛЬЦЕР.

КНИГИ

Проф. Кисель и д-р Майзель — Уход за грудным ребенком, вскармливание, уход за ним и советы матерям, 3-е изд. Стр. 100, с рис. Ц. 55 к.
Альбом монограмм для метки белья, гравировании, резьбы, штампования, выпиливания, чеканки, отливки и пр., 6. фор., в красках. Цена 2 р. 50 к.

Полный иллюстрир. словарь иностранных слов с указанием их происхождения, ударений и научного значения. Стр. 676, рис. 212. Ц. 3 р. 75 к.

Полное руководство кройки и шитья по новой системе: мужских, дамских, детских верхних и нижних вещей. Стр. 176, с черт. выкроек и рисун. Цена 2 р. 75 к.

Собанев. — И рыболовному сезону — описание всех видов рыб: ужения, ловли и промыслов, с приложением рыболов. календаря на каждый месяц, 8-е изд. Стр. 1.600, рис. 492. Цена 4 р. 75 к.

Золотницкий. — Аннотации любителей. Подробное описание рыб и водных растений для аквариума, его устройство, уход и проч. Стр. 760, рис. 327. Цена 4 р.

Борович, А. — Электротехника опытных тонов. Перев. с нем. Стр. 428. Цена 4 р.

Флеров. — Обувное производство.пособие для профтехшкол кустарей и для самообучения ремесленников. Стр. 177, рис. 54. Цена 2 р. 25 к.

Тепляцкий. — Таблица для вычисления процентов. Стр. 193. Цена 2 р. 50 к.

Редькин. — Французско-русский словарь с указанием произношения француз. слов, 6. форм. Стр. 1172. Цена 3 р. 50 к.

Справочная книга земледельца. — Все необходимые сведения и советы по полководству, луговодству, огородничеству, плодородию, цветоводству, ветеринарии, лесоводству и проч., с мног. рис. Стр. 453. Ц. 2 р.

Песонинский и частушки украинские, карошские, комсомольские, волжские и т. д. Комплекс из 4-х книг. Цена 1 р. 10 к.

Семенов. — Тянь-Шанский. — Полное географическое описание России по местностям: климат, промышленность, экономика, история, география и т. д.

Верхнее Приднепровье и Белоруссия, 111 рис., 10 геогр. карт. Стр. 619. Цена 3 р.

Туркестанский край, 206 рис., 8 геогр. карт. Стр. 861. Цена 4 р.

Среднее, Нижнее Поволжье и За-волжье, 98 рисунков, 10 геогр. карт. Стр. 599. Цена 2 р. 25 к.

Малороссия. — 160 рис., 10 геогр. карт. Стр. 517. Цена 2 р.

Ирригационный край, 123 рис., 9 геогр. карт. Стр. 676. Цена 2 р. 25 к.

Урал и Приуралье, — 181 рис., 10 геогр. карт. Стр. 669. Цена 4 р.

Средне-русская черноземная Область, — 128 рис., 10 геогр. карт. Стр. 717. Цена 3 р.

Малороссия и Крым, — 150 рис., 10 геогр. карт. Стр. 983. Цена 4 р.

Озёрная область, — 119 рис., 8 геогр. карт. Стр. 458. Цена 2 р. 25 к.

При высылке всех томов цена 28 р. Цены указаны без пересылки.

Книги высылаются наложенным платежом.

Вместо денег можно присылать мелкими почтовыми марками.

А также высылаются
ЛЮБАЯ КНИГА
КАК НОВАЯ, ТАК И СТАРАЯ
налож. плат. в кратчайший срок.
ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ:
МОСКВА, ул. М. и З. Бронной ул.
д. 6/2. Книжный магазин Г. А. Басова.

— АКЦ. 0-80 —
**КНИЖНОЙ
ТОРГОВЛИ**
В ЛЕНИНГРАДЕ
ВНУТРИ ГОСТ.ДВОРА 123
ВЫСЛАЕТ НАЛОЖ. ПЛАТ.
КНИГИ

Александр Блок

Посмертное собр. сочинений
в 7 томах Изд. „Алконост“ —
Верлин. Ц. за 7 том. — 9 р. 20 к.

Аркадий Аверченко

Избранные сочинения:
т. 1. Юмор былых дней. 30 рассказов. 252 стр. Ц. 1 р. 25 к.
Подходящее и двое других. Повесть. Ц. 1 р.

**ПРАВИЛА ОБЪЕДИНЕНИЯ
ЭЛЕКТРИЧЕСКИХ УСТАНОВОК**

проф. В. А. Александрова.

Руководство для монтеров и
техников. . . Ц. 1 р. —

ВЕТРОСЛОВНЫЕ УСТАНОВКИ

инж. Карпова, В. А.

Ветряные двигатели. Ветро-
электрич. станции. Проектиро-
вание и расчет стоимости ветро-
вых установок. Указ. лите-
ратуры. 122 стр. 30 рис. в папке. . . Ц. 1 р. 50 к.

ПИЩУЩАЯ МАШИНА

Сост. Шольц. Практич. руко-
водство для изучения кон-
струкции машины и письма
по слепому методу. Ц. 1 р. 50 к.

ДЕЛОВЫЕ БУМАГИ

Сост. Пумпер и Громов. Руко-
водство для составления актов
договоров, обязательств, ва-
жений, жалоб и пр. деловых
бумаг. Изд. 1927 г. Стр. 782.
в перепл. . . Ц. 6 р. 50 к.

ПОВАРЕННАЯ КНИГА
для хозяек

Сост. З. Неженцева. 500 ре-
цептов экономного приго-
товления пищи для до-
машнего и поварского сто-
ла, с руководством готов-
ки на примусе. Ц. 2 р. —

„СОВЕТСКОЕ ФОТО“

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ФОТО-ЛЮБИТЕЛЯ
И ФОТО-РЕПОРТАЖА

Разослан подписчикам и
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ № 5.

СОДЕРЖАНИЕ:

Тов. А. Енукидзе о перспек-
тивах фото-съемки. — Сниже-
ние цен и фото-промышлен-
ности. — Новейшие перспек-
тивные фото-химии. — Что пи-
шет за границей о „Совет-
ском Фото“. — К нашим иллю-
страциям. — Градационный не-
гатив и его применение. —
О работе маленькими аппа-
ратами. — Фотографические
беседы: устройство лабора-
тории, проявители, проявле-
ние. — Занятия в фото-круж-
ке: конспект 1-ой лекции. —
О ретуши. — Новейшие мини-
атюрные фото-камеры. — Хро-
ника. — Переписка с подпис-
чиками. — Заграничные но-
винки.

В НОМЕРЕ 40 ИЛЛЮСТРАЦИЙ
Цена 40 коп. Требуйте ВЕЗДЕ

ПОДПИСКА
с 1 мая до конца 1927 г.
(8 месяцев) — 2 р. 75 н.

Переводы адресуют:
МОСКВА, Тверской бульвар 26
Акц. Изд. 0-ву „ОГОНЬ“

**Государствен. почтово-посы-
лочное предприятие
„УНИВЕРПОЧТ“**

высылает товары непосредственно
потребителю. Выше из печати
и высылается по получении 30 коп.
за экз. (можно почт. или герб. марк.)
„СВОДНЫЙ КАТАЛОГ № 7“ содер-
жащий список товаров: текстильных,
прояв. и спецделу и белье, галан-
терею, омемена, антенарии, номе-
тно-хозяйственные, мондистерии,
музыкальные инструменты, принад-
лежности и ним и ноты, детские
игры и занятия и филателию (кол-
лекции марок).

Адрес: МОСКВА-центр, Москворецк.
наб. д. № 1. „УНИВЕРПОЧТ“.

**WEKA ПАТЕНТ
АВТОМАТИЧЕСКОЕ**

**ЗОЛОТОЕ
ВЕЧНОЕ ПЕРО**

КУБУЧ
ЛЕНИНГРАД, 53
МОЙКА, 53
КОНТОРА:
МОСКВА, ул. Стайкевича, 23

ГОСУДАРСТВ. МУЗ. ТРЕСТ „МУЗПРЕД“ Н. К. П.

Первая и единственная правильно по-
ставленная фабрика в СССР
**ХИРУРГИЧЕСКИХ НИТЕЙ
„КЭТГУТ“.**

Ленинградская ул. № 94.
(Фабрика существ. с 1918 г.)

Безупречная чистота, отсутствие эпитазии, светло-про-
зрачный цвет, идеальная лолировка, прочность.

Лучшие отзывы известных профессоров.

Прейс-курранты и проспекты высылаются БЕСПЛАТНО

ПЕРВАЯ ЕЖЕДНЕВНАЯ БОЛЬШЕВИСТСКАЯ ГАЗЕТА

После невероятной реакции 1907—1909 г.г. стало чуть-чуть проясняться на общественном горизонте России. Тотчас же поднялись

ной Думы, но вместе с тем ни в коем случае не теряла бы своего большевистского лица. Наши заграничные товарищи, и Владимир

дактора, а для этого он должен был быть достаточно благонадежным. Н. И. Иорданский прислал мне своего знакомого, недавно приехавшего из Парижа — К. С. Еремеева. Поговорив с ним по делам у меня на квартире, я нашел в нем отклик, и он решился хлопотать о газете в качестве ответственного редактора. В виду его большой нужды мы положили ему сейчас же 50 руб. жалования в месяц.

Возник важный вопрос: какое дать название газете? Мы знали, что названий заявлено более шестисот — такая была жажда выпускать газеты. Мы также знали, что многие газеты имели десятки разрешений в запасе на тот случай, если запретят, чтобы сейчас же возобновить под новым названием. В силу всех этих соображений мы предоставили право тов. Еремееву дать название газеты то, которое он придумает.

Еремеев приедет и отправится на прием к инспектору по делам печати.

— Прихожу, — после рассказывал он мне, — в градоначальство к инспектору и чувствую, что иду шукке в рот. Инспектор допрашивает, любопытствует, кто вы, да что за газета, и так мягко, ласково, да думаю — все это подвох. Говорю одно название. Улыбается: — Нет, говорит, уже есть, заявлено. — Разрешите, говорю, переменить...

— Пожалуйста, пожалуйста, потом впишете, ведь названий то вот сколько! — и сам показывает мне толстую алфавитную книжку.

КОПИЯ.

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

№ 3393

Выдано от С.-П.т. губернского Градоначальника, на основании п. 17 правил к ст. 314 Уст. о ценз. и печ. (по прозвол. 1906 г.) на выпуск из печати в г. С.-Петербурге газеты "ПРАВДА"

по следующей программе: 1/статьи по вопросам внутренней и иностранной жизни и политики 2/корреспонденции из России и за границей 3/телеграммы и телефонные сообщения 4/беллетристика и стихотворения 5/фелытони и библиография 6/научные статьи по всем отраслям знания 7/отчеты о заседаниях Государственных Думы и Совета 8/земство и городское самоуправление 9/экономические вопросы и торгово-промышленная жизнь 10/хроника 11/театра и музыка 12/художественный отдел 13/смесь 14/спорт 15/правочный отдел 16/сатира и юмор 17/иллюстрации, портреты, рисунки и карикатуры 18/объявления.

Срочный выход из печати: от одного до семи раз в неделю

Полная цена на 1 г. 4р. 50к. на 6 м. 2р. 25к. на 3 м. 1р. 15к. на 1 м. 40к.

Надатель Николай Гурьевич ПОЛЕТАЕВЪ

Место издания: 8-я Рождественская ул. д. № 41

Оглавительный редактор: Михаил Егорович ЕГОРОВЪ

Место издания: Невский пр. 7-я рота д. № 3-5

Печать будет печататься в типографии Боровина/Маяковская ул. д. № 14/

Губернский секрет. уполном.

С.-Петербург 10-го апреля 1912 г.

Подпись: [Подпись] За Губернатора: [Подпись] [Подпись]

Разрешение, выданное с.-петербургским градоначальником 10 апреля 1912 г. на выпуск в свет газеты "Правда".

„Правда“ в 1913 году набиралась вручную, а не на машинах, но недостаток техники восполнялся энтузиазмом и дружной работой наборщиков, которые почти сплошь сочувствовали большевикам. Этот энтузиазм увеличился также и соперничеством с ликвидаторской газетой „Луч“, набравшейся в той же наборной, рядом с „Правдой“. Соперничество доходило до того, что когда, однажды, в спешке при спуске последней рамы „Луча“ в стереотипное отделение, раму эту уронили и весь набор рассыпался, наборщики „Правды“ буквально танцевали.

На фотографии — момент окончания верстки газеты „Правда“. В центре — неизменный ментрантаж „Правды“ т. Приходько; перед ним, облокотившись на реал — В. И. Соловьев, за т. Приходько — Н. И. Смирнов, дальше — И. Воинов, сидит на стуле — Б. Лавров.

разговоры о необходимости издавать сначала хотя бы еженедельную газету. Мы хотели, чтобы газета была представительницей в печати с.-д. фракции Государствен-

Ильич в особенности, отнеслись весьма сочувственно к идее издания газеты. Посланный к нашему заграничному центру тов. Н. Г. Полетаев, член фракции с.-д. Государственной Думы, поехал с определенным пожеланием от нас, чтобы был назначен от ЦК нашей партии редактор. Мы выдвигали И. Покровского, наиболее близко подходившего к нам из всех остальных социал-демократов Думы (не большевиков), и Н. И. Иорданского — плехановца, редактировавшего в то время журнал „Современный Мир“.

Полетаев уехал за границу. Вернувшись, он привез от ЦК нашей партии назначение меня, В. Д. Бонч-Бруевича, редактором нашей газеты от большевистской части с.-д. рабочей партии. Также утверждены были Покровский и Иорданский. Меньшевики с.-д. фракции сейчас же подняли невероятный вой, на каком основании не ввели никого в редакцию от их фракции, так как дружившего с ними И. Покровского они не хотели признавать. Очевидно, он был для них все-таки слишком левым. Мы, конечно, продолжали усиленную организационную работу. Прежде всего надо было найти официального ре-

Николай Гурьевич Полетаев, редактор „Правды“ в 1912 г. Снимок произведен в 1911 г., во время пребывания его в Государственной Думе от фракции Российской социал-демократической рабочей партии.

— Вот тебе и на,—думаю,—придумай-ка тут. Ведь надо и название-то приличное, да названием себя не выдать... Смотрю это по сторонам и говорю:—Ну, если не „Заря“, разрешите „Восход“.

Группа старых работников подпольной „Правды“ и „Звезды“. Слева направо: Шидловский—секретарь „Звезды“ и „Нов. Звезды“, завед. отделом статьи и пом. выпускающего „Правды“, Дарионов—пом. экспедитора „Звезды“ и „Правды“, Игнатьев—укрыватель нелегального редактора Садкова, Рекстин—рабкор, Угаров—рабкор и разносчик газет, Алексин—рабкор от трамвайщиков, распространитель газет и сборщик денег на железный фонд, Шитаревский—рабкор по союзу трамвайных служащих, распространитель газет и сборщик денег, Богачев—рабкор от рабочих трамвайных парков.

Фот. Я. Штейнберга.

— Пожалуйста, пожалуйста,—а сам в книжечку смотрит,—нет, говорит, извините, „Восход“ есть.

— „Рассвет“.

— Есть-с...

— „Новый Восход“.

— С душком хотите-с? И „Новый Восход“ есть.

— Ах ты, мать честная, думаю, пропадешь!

— „Пролетарий“, „Рабочий“—недззя, думаю, не цензурно. А он точно повял.

— Да вы что-нибудь новенькое придумайте, а все эти слова о рабочих и крестьянах, все, все-с занято-с. Как есть все... У нас теперь сильное-с либеральное время пошло...

— Я—в отчаянии... и вдруг взглянул в окно, где тусклое петербургское небо начинало темнеть, уже вечерело...

— „Звезда“, „Звезда“—закричал я.

— „Звезда“-с? Оригинально...—И он зарылся в книжку.

— Представьте себе, нет. Нет-с этого названия... Великолепно!

И я возлюбил все звезды на небе, вздохнул свободно, точно семишудовая гиря снята была с моих плеч...

— Так можно писать?

— Пишите, пишите-с, да скорей,—хихикал инспектор Тихонович.—И я сейчас же крупно и четко вписал в рубрику названия газеты — „Звезда“.

— И Тихонович вписал к себе в книжечку это название, положил резолюцию на моем заявлении, и дело было сделано.

Так родилась наша газета „Звезда“. Кто

Царский цензор „Правды“.

бы мог подумать в то отдаленное время, что „Звезда“ сделалась символом мощи нашей Коммунистической партии, нашей Советской Красной армии.

Мы обрадовались этому названию, и 16 декабря 1910 года первый номер на-

шей газеты вышел в свет. В передовой хотелось нам определить ее направление. Тов. Иорданский написал проект статьи, и мы общими силами стали выправлять ее, внося все новые и новые уточнения. Надо было во что бы то ни стало отмахиваться от ликвидаторов и отзовистов. И мы придумали следующую формулировку.

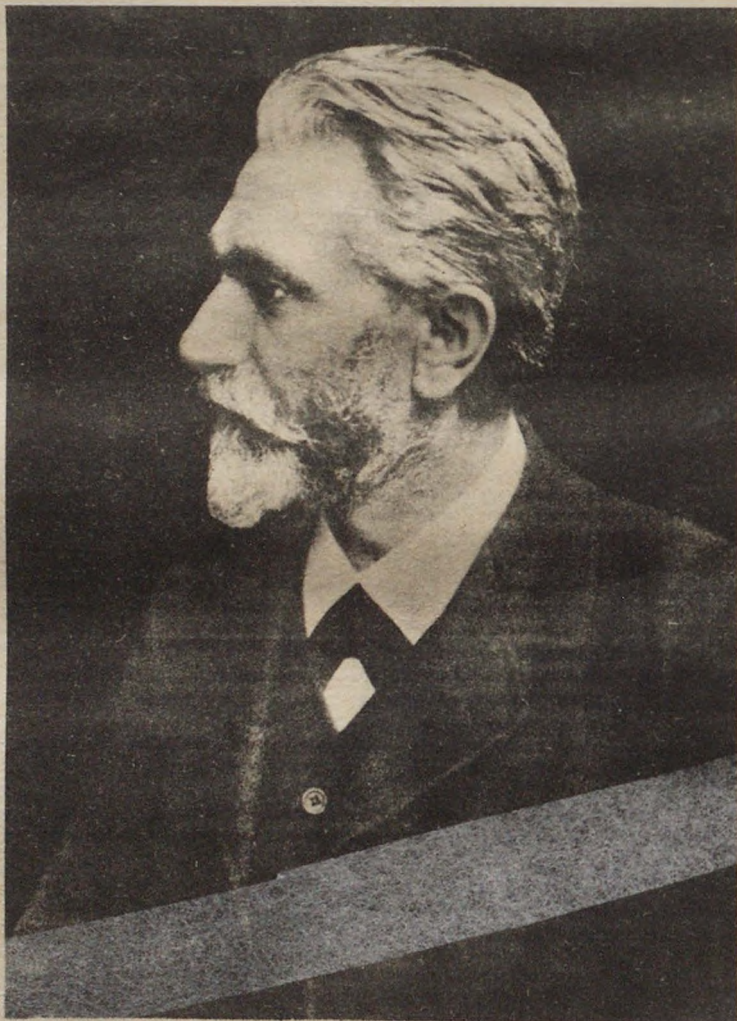
„Мы уверены в одном,—писала наша редакция,—газета не возьмет фальшивой поты ни при каких обстоятельствах. Она всегда останется верной тому мирозерцанию, которое объединяет ее сотрудников. Марксизм, как основа жизнепонимания, и последовательный социальный и политический демократизм, как очередная программа,—вот те устои, на которых строится наша деятельность. Поэтому мы не можем ни отзывать себя из круга борю-

несколько месяцев и выпустили за недоказанностью. Квартиру мою окружили шпионами. Сотрудничать в газете было совершенно необходимо: рукописей было недостаточно, за всеми очень сильно следили. Ко мне захакивал Полетаев, и когда выяснилось, что материала мало, то я тут же писал ему статьи и фельетоны и выносил их с собой перепечатывать на машинке, рукописи уничтожал, а статьи пускал в набор, подписывая их самыми разнообразными фамилиями.

Вскоре полиция добралась и до Иорданского. Его вызвали на допрос. Он также категорически отрицал свое участие в газете, но его все-таки выслали, по его выбору, в Финляндию, в Мустомяки, где он и проживал у себя на даче.

Денежные дела становились все труднее. Продажа, подписка, объявления не могли покрыть частых конфискаций, несмотря на то, что огромное большинство сотрудников писало в газету бесплатно.

Полетаев поехал за границу. Зашел к старику А. Бебелю, рассказал ему о трудной судьбе нашей газеты, и Бебель выхлопотал нам подмогу в ЦК немецкой с.-д. партии — тысячу марок, пообещав исполнить просьбу Полетаева прислать ему в знак симпатии к нашей работе свой портрет, что и выполнил 2 апреля 1911 г. Конверт был с печатью рейхстага. В нем находились 3 портрета Августа Бебеля и маленькое его письмо. Н. Г. Полетаев все

Портрет Августа Бебеля, присланный тов. Н. Г. Полетаеву в знак симпатии к газете.

это получил прямо на адрес Государственной Думы. Эти портреты Полетаев передал на сохранение мне, и я долгое время хранил их у себя.

II.

Еще в разгар издания газеты „Звезда“ мы все стали чувствовать недостаток ежедневной рабочей массовой газеты. В рабочем классе все более и более бурлили силы. Достаточно было появиться статье о том, что надо бы построить дом рабочих или

— В. Ильин, Вильям Фрей, Э. Лойко, К. Т., В. И., К. Тулин, В. Петербуржец, Читатель, М. М. и проч. Под этими же псевдонимами после он писал в „Правде“.

Месяца через три меня арестовали и привлекли к дознанию за редактирование с.-д. газеты „Звезда“. Я заранее условился с товарищами, что, в случае ареста, применю испытанное средство категорического всеобщего отрицания, так как уверенно знал, что документов жандармы захватить не могли, ибо корректуры и рукописи я тщательно сжигал сам после каждого номера газеты,—стало быть, оставались только шпионские показания. Меня продержали

„Дворец Труда“, как тотчас же со всех сторон присылались пожертвования и пр. Совершенно естественно, что когда на страницах „Звезды“ появились статьи Л. Германова и Н. Батурина, обсуждавшие, нужна ли, возможна ли рабочая массовая газета, то в этой дискуссии приняло участие множество рабочих, заваливших редакцию письмами, где всюду высказывалось желание иметь свою рабочую газету. А когда мы объявили, что собираем пожертвования на рабочую газету, то со всех сторон посыпались пятачки и гривенники, составившие изрядную сумму денег.

Конечно, организацию газеты мы прежде всего поручили Н. Г. Полетаеву. Именно он пошел хлопотать в градоначальство о разрешении на газету, название которой было дано „Правда“.

Н. Г. Полетаев получил это историческое разрешение 10 апреля 1912 года.

На первой странице мы поместили точную копию этого исторического свидетельства № 3393.

Полетаев опять принялся за хозяйственные хлопоты, но так как депутатские полномочия кончились, и носились слухи, что депутатов нашей фракции сейчас же после роспуска Государственной Думы арестуют, то и ему пришлось подумать о себе, и он на лето собирался уехать в провинцию. Но „Звезда“ уже сговорила хорошее ядро сотрудников, и мы твердо знали, что с выпуском новой газеты справимся. Газета выходила, и в громадных массах раскупалась в рабочих кварталах. Полиция часто конфисковывала номера, но мы знали, что если закроют „Правду“, то у нас будет и „Рабочая Правда“, и „Невская Правда“, „За Правду“ и т. д., и т. д., а все-таки газета будет.

Из-за границы к нам был прислан на скромную роль корректора, а потом секретари Черномазов. Как сейчас, помню его первое появление в редакции. У нас в редакции работала наш товарищ К. Самойлова, начавшая с писания маленьких корреспонденций в „Звезде“. Потом я уговорил ее, заметив некоторое литературное дарование, писать фельетоны из рабочей жизни по наблюдениям во время переписи. Мы все с ней хорошо сошлись, оценив в ней преданного делу товарища.

Когда вошел Черномазов, она посмотрела на него пристально, вскрикнула, вдруг ужасно сконфузилась и заторопилась уйти.

Я догнал ее и спросил, в чем дело.

— Он из Баку?

— Кажется, да.

Она нахмурилась, понурилась голову и ушла, и долго не являлась в редакцию.

— Может быть, какая-либо личная история, — думал я, — но не похоже. Я знал Самойлову, как в высшей степени строгую пуританку.

Я знал, что Самойлова работала в Баку и что, стало быть, она могла встречаться там с Черномазовым.

Когда я отыскал Самойлову и стал расспрашивать о происшедшем, она отнекивалась и лишь спросила:

— Правда, что он прислан ЦК?

— Да, это верно.

После этого она стала появляться в редакции „Правды“. Как известно, Черномазов оказался провокатором, и только много лет спустя я, вспоминая эту встречу Самойловой с Черномазовым, теперь ясно вижу, что она подозревала его тогда, как, оказывается, подозревали его и многие из работников Баку того времени, но она, узнав, что он прислан ЦК нашей партии, подавила в себе чувство подозрительности и сомнения и никому ничего не сказала.

Вот этот Черномазов принес нам много горя. Очевидно, охранное отделение дало ему задачу взорвать газету „Правда“ изнутри. И он, пользуясь нередким отсутствием ответственных редакторов, под видом желания оживить газету не только писал неуместные статьи, но вычеркнул по цензурным условиям из корреспонденции или статьи восстанавливал своей властью в наборе и тем подводил номера газеты под верную конфискацию, а каждая конфискация очень сильно разоряла нашу кассу. Наконец, когда такие конфискации пошли подряд и когда в наших рядах

стали закрадываться прямые подозрения, мы решили вызвать его на объяснение, поставив ему последний ультиматум. Мы жили в Финляндии, в Мустомяках, к нам съехались товарищи: М. С. Ольминский, Михайлов, Демьян Бедный, С. С. Данилов,

Заведующий отделом печати ЦК ВКП(б) т. С. И. Гусев. Фот. А. Шайхета.

К. С. Еремеев. Мы все вместе, в том числе и В. М. Величкина, отправились на дачу к депутату Малиновскому, — впоследствии и он оказался провокатором, — и у него в саду устроили заседание по делам „Правды“. Черномазов был уже у Малиновского. Как раз мне пришлось высказать ему горькую истину более чем странной его деятельности, перечислив все его прегрешения.

Он смотрел наивными выпуклыми глазами и недоуменно вопрошал, в чем его собственно вина, когда он выпускает номера более революционные, чем сама редакция, что он, будучи настоящим большевиком, не может терпеть принижения наших идеалов. Эта явно нахальная речь всех возмутила. Мих. Степ. Ольминский, с присущей ему откровенностью, просто заявил, что все это отвратительно, крайне вредно для рабочих и что, если это не прекратится, придется или его снять, или всем нам уйти.

Другие товарищи высказались столько же решительно. Но более всех напал и кипятился Малиновский. Разыгрывали эти два провокатора роль, или они не знали о деятельности друг друга — это так и осталось тайной. Оба негодяя были арестованы и расстреляны ВЧК Советского правительства.

„Правда“ с самого начала стала действительно рабочей газетой. В нее стекались тысячи корреспонденций, резолюций, постановлений и прочего газетного материала, выходившего из самой гущи рабочего класса. „Правда“, как и „Звезда“, несомненно была предвестницей всей нашей большевистской печати революционной эпохи с 1917 года, и, что удивительно всего, когда читаешь и перечитываешь ее, то находишь в этой подцензурной нашей печати многое, что вполне отвечает нашим современным политическим позициям.

Весной 1914 г. „Правду“ посетил Вандервельде, бывший тогда секретарем 2-го Интернационала. Вандервельде, который через полгода стал предателем интересов рабочего класса, приехал тогда в Россию, чтобы „помирить большевиков с ликвидаторами“. Ни на какие уговоры Вандервельде большевики не пошли. Однако, иностранный гость был принят вежливо и с ним даже снялись. На снимке: группа депутатов Государственной Думы — члены фракции большевиков, группа редакционных и конторских работников „Правды“ и группа деятелей страхового движения. Слева направо: Мгеладзе, Глебов-Авлялов, И. Войнов, В. И. Соловьев, К. С. Еремеев, А. Шигаревский, З. Вандервельде, Степа, Н. И. Череморский, С. В. Малышев, В. В. Шмидт. В углу — т. Попов-Дубовской, на переднем плане — т. Зоф, перед ним — А. А. Иванова.

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ БУДУЩЕЙ ВОЙНЫ

Статья А. И. Верховского.

Как странно об этом думать сейчас, когда около нас все на первый взгляд так тихо и мирно. Но каждый, кто внимательно следит за тем, что делается в Западной Европе, видит, что это только „поверхность“. На „поверхности“ — настроения широких масс, которые слышать не хотят о повторении чего-нибудь похожего на 1914 — 18 годы, речи о разоружении в Лиге Наций, доклады пацифистов всех видов и всех окрасок; но в то же время за этим миром слов мы видим практическую работу самой деятельной подготовки к новой войне.

Что же сулит эта подготовка? Какие силы развернутся в первый день войны, даже если этот первый день не будет далеко отстоять от сегодня? Первым вестником войны будут стальные птицы врага. Война откроется воздушными рейдами; на высоте нескольких верст над землей появятся эскадры крупных самолетов, направляющихся для бомбардировки жизненных центров. Эти эскадры могут состоять, например, из самолетов типа Фарман-Голиаф № 68, только прошлой осенью купленных поляками у Франции. Самолеты обладают способностью перенести 60 пудов бомб со взрывчатыми или отравляющими веществами на 600 км. от своих аэродромов и вернуться обратно за новым запасом их. На границе поднимутся могущественные эскадры истребителей и разведчиков противника, также вооруженные лучшими современными французскими самолетами Спэд 61, Потез и др.

За последние 3 года шла лихорадочная работа в Польше и Румынии. За это время свыше полутора тысяч машин куплено нашими ближайшими соседями у их западных покровителей, главным образом, на французских авиационных заводах.

Что можем мы противопоставить этому виду нападения? В 1920 г. наша молодая Красная авиация, вооруженная „летучими громилами“ вместо самолетов, сумела в первый месяц сбить 40 из 80 польских самолетов, только что услужливо переданных Польше ее западными покровителями. С тех пор наша авиация, встречая широкую общественную поддержку (Авиаким), развернулась в серьезную силу. Наши разведчики и истребители тоже имеют образцы машин, не уступающие Западу.

Шум могучих моторов авиации на пограничной полосе будет быстро заглушен грохотом артиллерии. Знает ли широкая масса читателей, в большинстве своем военнообязанных, какова сейчас артиллерия у наших соседей? Еще год тому назад они были вооружены разнокалиберной артиллерией, оставшейся им в наследство от разоруженной Австрии и Германии, а также брошенной в ненавистных окопах мировой войны при стихийном распаде старой русской армии в 1917 году.

Но сегодня это не так. В течение осени 1926 г. польская артиллерия перевооружена последними образцами французских пушек, которые по своей продуктивности примерно в 2 раза сильнее орудий, каковыми поляки располагали до сего времени. Их дальность поднялась с 8 до 11 километров.

А раз это так, спросите себя, довольны ли вы качеством и количеством вырабатываемой у нас стали, без которой нельзя создать пушки. Если недовольны, то какие меры вы приняли для того, чтобы ее улучшить? Наше новое государство строится на широкой коллективной работе, и глубоко заблуждается тот, кто думает, что дело обороны сделано, если по городу хорошо маршируют красноармейцы.

Техническая подготовка далеко не исчерпывает подготовки к войне. В первый день войны на поле сражения выйдут миллионные массы пехоты. А хорошая пехота прежде всего требует политической

и стрелков, после чего в Варшаве в польском генеральном штабе были разработаны планы совместных действий.

Эта массовая организация имеет целью обеспечить первый день войны могучей, националистически настроенной пехотой, готовой к наступательным действиям на запад и, в особенности, на восток.

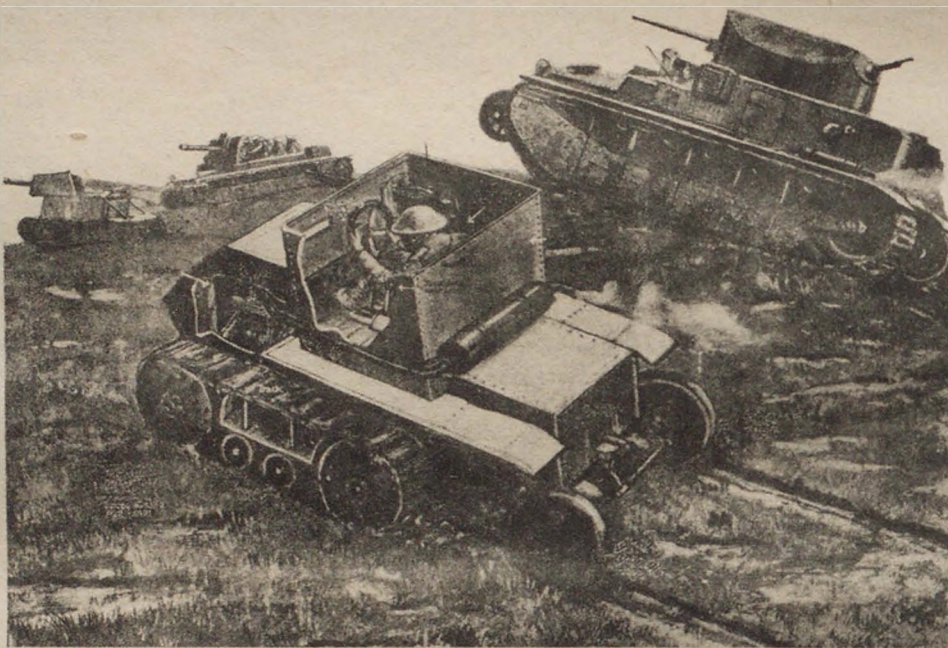
Рассматривая возможности будущей войны, нельзя забывать тех планов, над которыми работают сейчас генеральные штабы Англии и Франции. Они оценивают мировую войну, как чрезвычайно печальный образец военного искусства, когда в течение долгих лет войска сидели, закопавшись

в землю, не имея сил и возможности открыть себе свободное поле маневра. Уже в конце 1917 г. были приняты меры к тому, чтобы прорвать паутину проволочных заграждений и броситься широким маневром в сердце Германии. Этого можно было достичь массовой атакой танков и движением в образовавшийся прорыв колонн на автомобилях и артиллерии на тракторах, прикрытых с воздуха мощными отрядами авиации. С тех пор генеральный штаб поставил задание технике обеспечить армии возможность развертывать операции со скоростью 200 километров в сутки, рассчитывая, естественно, не на конские ноги или ноги пехотинцев, а на силы автомобиля.

Двигатель внутреннего сгорания, стальной, движимый взрывами нефти, станет на место слабых человеческих сил, и так же, как „сталь крепче костей, а бензин сильнее мускулов“, повозка со стальным сердцем будет сильнее коня и человека. Опыты, произведенные уже сейчас в английской армии над новым типом автомобиля с двумя и тремя ведущими осями, показали среднюю скорость 40 километров по дорогам и 15 — 20 километров без дорог. Эта машина была построена по заданию двигаться вне проассигнованных дорог, потому что, по мнению английского генерального штаба, никакого движения по дорогам не будет допущено неприятельской авиацией. И вот, выполняя это задание, автомобиль с двумя ведущими осями прошел... из Каира в Капштадт, где, как известно, дороги не отличаются особенно хорошим качеством, — попросту говоря, там никаких дорог нет. Но, тем не менее, большая машина прошла это расстояние без поломок. Уже в 1920 году поляки на грузовиках, прикрываясь броневыми автомобилями, совершили налет на тыл нашей армии. Таковы рейд на Житомир, рейд в начале сентября на Ковель, окончившийся для нас тяжелыми неудачами.

Нужно думать, что первый день будущей войны увидит возрождение автомобильных колонн с предшествующей авиационной разведкой, несущих на себе пехоту, артиллерию и даже легкие танки с тем, чтобы быстро сломить всякое сопротивление, которое они встретят по дороге.

В 1919 — 20 г.г. красноармеец с винтовкой и гранатой в руках сумел отбить натиск противника под Ленинградом, на Перекпе и Коховке, и танки, введенные белыми в эти бои, были взяты нами, и сейчас их можно видеть в некоторых наших

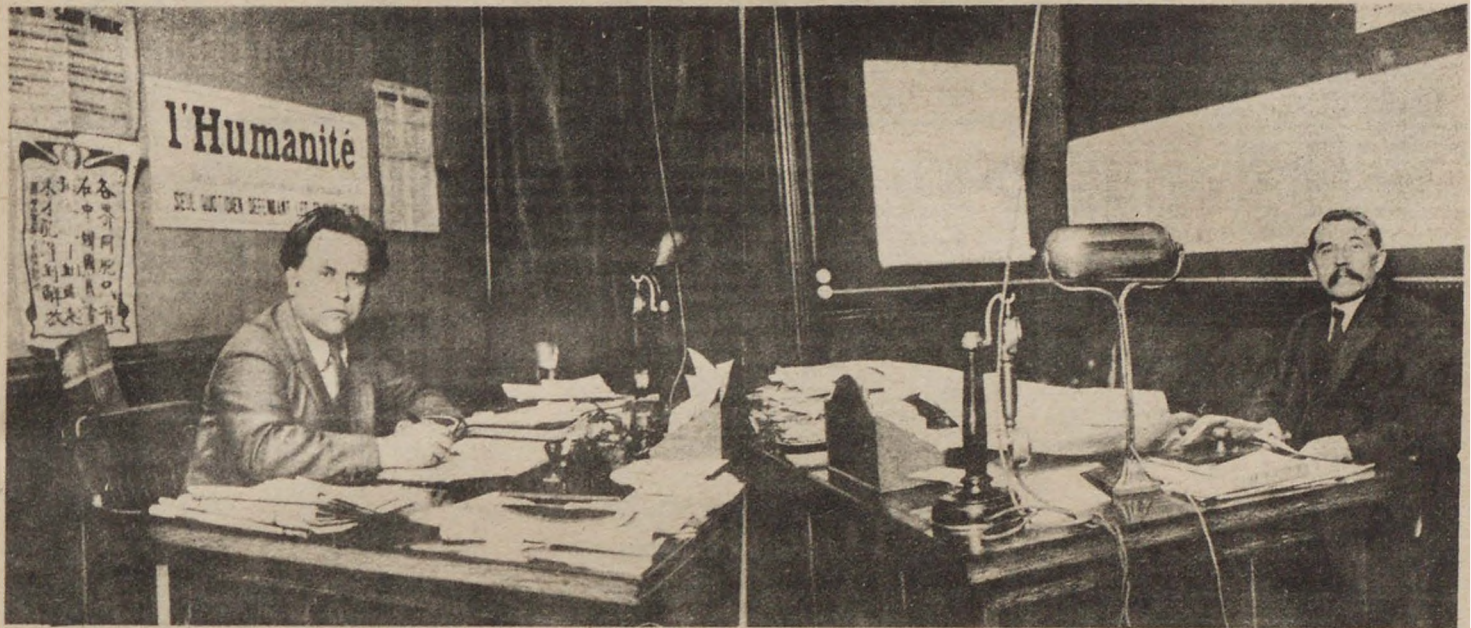
„Стальной конь“ в британской кавалерии. Английское военное министерство производит опыты над работой „эго-танков“, типа танков для одного человека. „Эго-танк“ должен заменить лошадь для кавалеристов и имеет те преимущества, что он пригоден для любой дороги. В случае, если опыты новейших типов „эго-танка“ дадут хорошие результаты, английская кавалерия будет целиком снабжена стальными конями-танками.

подготовки масс, требует их сочувствия делу обороны.

В мае 1926 г., ко времени переворота, произведенного Пилсудским в Польше, стрелковый союз представлял собою 122 тысячи человек, из которых до 90 тысяч примыкало к ИПС. Для характеристики их боевой подготовленности укажем, что в майские дни в Ченстохове, при мобилизации для помощи Пилсудскому, через 15 минут после начала мобилизации 400 человек стрелков уже было под ружьем, через 2 часа прибыла еще 1000 человек, а в течение ближайшего дня еще 2300 человек. Стрелки являлись частично, как ячейки, в регулярные части армии и дрались в ее первых рядах. Они содействовали нейтрализации возможных выступлений против Пилсудского, препятствовали переброскам по жел. дорогам, охраняли захваченные Пилсудским важнейшие точки местности, вели разведку и производили демонстрации. За короткое время нахождения Пилсудского у власти, деятельность стрелкового союза значительно расширилась. Прежде всего численность его возросла со 122 до 525 тысяч человек, включая сюда реформированный и присоединившийся к Пилсудскому союз повстанцев, о-во „Сокол“, офицеров и унтер-офицеров запаса и пр.

Но это не все. Деятельность стрелкового союза перенеслась в Прибалтику.

В июне месяце представители стрелкового союза ездили в Таллин, бывший Ревель, где виделись с представителями финляндского шюнкора и латвийского и эстонского общества защиты родины. В августе месяце те же организации съехались в Кельцах на празднество 5-го съезда легионеров

Тов. Вайан Кутюрье в своем кабинете в редакции „Юманите“.

Тов. Марсель Кашэн за работой.

Снимки специально для „Огонька“.

Газета „Юманите“ („Человечество“) основана в 1904 г. Жаном Жоресом. С основания своего эта небольшая газета пользовалась огромным влиянием на французский рабочий класс. Жорес был непримирим и решителен. С ним буржуазия разделалась накануне войны. Но дух Жореса остался на третьем этаже Рю Монмартр, а развившееся коммунистическое движение дало возможность „Юманите“ окрепнуть. С 1920 г., после создания французской компартии, „Юманите“ становится мощным органом пропаганды и информации, систематически борющимся с организованной лживостью европейской прессы.

Сейчас „Юманите“ возглавляют трое: Кашэн — политический редактор, Барбюсс — литературный, и Вайан Кутюрье — фактический руководитель газеты. Вайан Кутюрье работает в „Юманите“ с 1925 г. Он принес в дело свой большой организационный

темперамент и сумел „поставить“ газету, близкую французским рабочим. Тираж за последние несколько месяцев вырос со 100.000 до 200.000. В одном Париже и его предместьях расходится 100.000. Уже в 9 ч. утра в киосках рабочих „фобуров“ (предместий) „Юмы“, как фамильярно называют газету читатели, уже не достать. „Юманите“, с заголовка которого глядит серп и молот, с верой в будущее держат мозолистые руки механика, ткача, шофера... и в особенности — молодые руки.

В „Юманите“ по некоторым вопросам — самые лучшие французские специалисты. Помимо авторитетных редакторов, Кашэн пишет на политические темы, Вайан Кутюрье — фельетон на злобу дня, Барбюсс помещает еженедельный литературный обзор, каждый день недели систематически уделяется определенному кругу вопросов. Свои дни имеет Гибриэль Пери — политика,

Бальзаж — иностранная литература, Шарль Раппопорт — марксизм, и т. д.

Летом, во время кризиса, из-за недостатка средств и повышения расходов на бумагу и на типографию перед администрацией газеты стала проблема сокращения размера газеты с 6 страниц до 4 или повышения цены с 25 сантимов до 30. „Юманите“ смогло хорошо проверить симпатии своих читателей. Несмотря на то, что в скудном бюджете французского рабочего, в особенности неквалифицированного, играет роль один су ($\frac{1}{3}$ коп.), который должен был прибавиться к ежедневному расходу, всюду посыпались просьбы не сокращать размера, не лишать рабочих воспитательного литературного материала, не отнимать у них единственной среди буржуазного печатного моря опытной и руководящей руки.

Эжен Дюфло.

танковых частях, в которых молодые красноармейцы обучаются искусству броневоего дела. Но это каждый раз стоило больших жертв и требовало сверхчеловеческого мужества. Против танков надо ставить танки, против автомобилей — автомобиль. Но для осуществления этого надо, чтобы армия могла базироваться на мощную автомобильную и тракторную промышленность.

Мы сейчас стоим не только перед новой эпохой в военном искусстве, но перед новой эпохой во всей человеческой культуре. Ведь не зря идет такая жестокая борьба за нефтяные источники во всем мире. Если верить старику Форду, то современную культуру Америки создали 29 миллионов лошадиных сил, работавших на паровых, электрических и водяных установках Америки. Но за последние 10 лет автомобильная промышленность Америки бросила автомобильных и тракторных двигателей общей силой в 300 миллионов лошадиных сил, т. е. количество механических рабов, обслуживающих человека в Америке, удесятилось.

Вот почему, глядя вперед на первый день будущей войны, хочется, чтобы в этот момент мы имели своими слугами сотни миллионов лошадиных сил в двигателях внутреннего сгорания.

С первых же дней войны в боях, в тыловой полосе, на железных дорогах и на фабриках неприятель постарается сбросить бомбы, начиненные отравляющими веществами. Люди, мало сведущие в химии, бросятся надевать первый попавшийся противогаз, но надежда на защиту противогазами может обмануть. Для борьбы с противогазами существует дым, вызывающий

слезотечение и чихание, и пускаемый одновременно с газами. Сам по себе он не смертелен, но предназначен для того, чтобы человек, не выдержав раздражения глаз и слизистой оболочки, сдернул с себя

ФАШИЗМ ОБЪЕДИНЯЕТ СВОИ СИЛЫ. Недавно подписан итадо-венгерский договор между венгерским премьером Бетленом и Муссолини. По состоявшемуся соглашению (тайному), в Венгрии будет восстановлена монархия, во главе которой станет эрцгерцог Альбрехт. На снимке — граф Бетлен скрепляет свой подписью итадо-венгерский договор в здании министерства иностранных дел в Риме.

маску; тогда он погибает в облаке ядовитого газа. И этой угрозе подвергается не только армия, но все тыловое население.

Поэтому мне хочется спросить широкую массу членов ОСО Авиакима: продумали ли они, что делать в случае химического нападения неприятельской авиации, в случае падения бомб с отравляющим веществом около дома, где живут их семьи, или на заводе, где они работают. Если эти меры приняты, то вы можете улыбаясь глядеть из вашего окна, как зеленовато-желтые волны газа будут безвредно для вас проходить мимо ваших окон.

Я пытался в коротких чертах охарактеризовать, каков будет первый день будущей войны. Что же нам нужно сделать для того чтобы встретить этот день в готовности отразить натиск на нашу независимость, на право строить свою жизнь так, как мы сами этого хотим?

Конечно, между теоретическими возможностями и действительностью есть некоторая дистанция. Наши возможные противники не смогут полностью использовать достижений современной военной техники. Они вынуждены будут опираться в значительной мере на привоз. Они вынуждены будут преодолевать такое препятствие, как сопротивление пролетариата. Однако, только наша собственная усиленная работа по подготовке страны к обороне сможет защитить наш Союз в будущей войне.

Общество ОСО Авиаким должно стать тем организующим ядром, вокруг которого будет построена работа мирного времени по самозащите.

А. Верховский.

Михаил Зощенко.
Рисунок Н. Э. Радлова.

БОЛЬШИЕ ПОЖАРЫ

РОМАН 25 ПИСАТЕЛЕЙ

СОДЕРЖАНИЕ ГЛАВ I—XVIII.

В городе Златогорске приезжий концессионер-иностранец Струк воздвигает странный огромный особняк. Но городу не до того. В Златогорске—эпидемия пожаров, может быть, поджогов. Делопротоколитель Ваврий Мигунов и репортер Берлого отыскивают в архиве губсуда старое дело № 1057 о таких же событиях, происходивших в Златогорске двадцать лет назад. После пожара в здании суда Мигунов, как потерявший рассудок, помещен в психиатрическую больницу. Уголовник Петя-Козырь похищает, по заданию неизвестных лиц, дело № 1057. Берлогу заманивают в психиатрическую больницу, где преступно лишают свободы и переводят на положение душевно-больного. После митинга на заводе комсомолец Ванька Фомичев, старый рабочий клим и лихой заводский парень Андрей Варнавин решают сообща взяться за поиски поджигателей. Варнавин отправляется к уголовникам и после очередного пожара попадает вместе с Петей-Козырем в тюрьму, по обвинению в поджоге. В город приезжает некто, называющий себя инженером Куковеровым, и останавливается в гостинице „Бельвю“. Далее Куковеров устраивается секретарем мистера Струка. Последний окружен в своем особняке бывшими „сиятельными“ людьми царской России. При нем же авантюристка Дина Каменецкая, именующая себя „Элитой Струк“. Появляется двойник Куковерова и в автомобиле похищает Берлогу из больницы. Друга Петя-Козыря, проститутка Ленка-Вдох, приносит в порт странный пакет, от которого в порту начинается страшный пожар. Пораженная этим несчастьем, Ленка приходит с повинной в уголовный розыск. По ее указанию, начальник милиции Корт производит обыск в квартире некоего учителя Горбачева и арестовывает его. В загородном доме Берлоге удается убить двойника Куковерова и бежать. В своем двойнике, убитом Берлогой, Куковеров узнает швейцара из Струковского особняка. Элита Струк арестована. Женщина-химик Озерова при опытах обнаруживает легкую воспламеняемость бабочек-капустниц при известных химических условиях.

Глава XIX. «Златогорская, качай!»

Михаил Зощенко.

Рисунки Б. И. Антоновского.

Это был простой двухэтажный дом. Он ничем почти не отличался от прочих златогорских строений. Только что у ворот дома стояла будка. Да еще на стене, над окнами, висела вывеска: „Златогорская пожарная часть имени тов. Цыгулина“.

От будки до угла дома ходил дежурный пожарный. Он, время от времени притопывая ногами, не от холода, но от скуки мурлыкал про себя: „Кари глазки, куда вы скрылись“.

Было три часа дня.

В первом этаже в казармах было светло и тихо.

На койке у окна сидел старый пожарный Григорий Ефимович Дубинин. Вокруг него сидели, кто на чем попало, златогорские серые герои.

— А я люблю быть пожарным,—говорил Григорий Ефимович. Я тридцать пять лет на борьбе с этой стихией и от этого не устаю. А что часто меня на пожар тревожат, или, может быть, редко — это мне спать не мешает.

— Вы, Григорий Иванович, человек, как бы сказать, пожилой,—сказал молодой пожарный Вавилов.—У нас, кроме пожаров, и запросов, может, никаких не сохранилось. А нам, как бы сказать, неинтересно два раза в сутки выезжать.

— Это, действительно, верно! — подхватили другие пожарные. — Они поджигать будут, а мы им туши по два раза в сутки. Это абсурд с ихней стороны поджигать.

— Поджигать! — сказал Григорий Ефимович. — Это к чему же поджигать? Это не может того быть, чтоб пожары поджигали. Это чистая абстракция — поджигать. Ну, может, неосторожное обращение с огнем. Или, опять-таки, чрезмерная топка. Но поджигать — с этим я не согласен. Это того быть не может.

— Это, Григорий Ефимович, не проверено,—сказал молодой Вавилов,—хотя, говорят, все-таки...

— Говорят! — сердито сказал Григорий Ефимович. — Это к чему же поджигать, сообразив своей дырявой головой. Это кому же польза поджигать? Я, может, тридцать пять лет работаю на пожарную стихию. Действительно, верно, бывают поджоги — слов нет. В девятом году купец Великанов магазин свой поджог. А почему он магазин свой поджог, что хотел он через это страховую сумму получить. Вот почему он свой магазин поджог. А теперь, предположим, горит дом. И страхованья, положим, на нем нету. Это к чему же его поджигать? Это чистая абстракция.

— Говорят, Григорий Ефимович, таких специальных бабочек выпускают — они и поджигают.

— Бабочек! — сказал Григорий Ефимович. — Бабочка, это — насекомая. Животная. Перхоть она может, но огня она не может

из себя давать. Откуда она может огня давать? Или она со спичками, думаешь, летает?

— А если, Григорий Ефимович, химическая бабочка,—неуверенно сказал Вавилов.—Если это химическая бабочка?

— Химическая бабочка? — сказал Григорий Ефимович с полным знанием дела, — это, опять таки, и вам скажу, чистая абстракция. Химическая бабочка не может выше одного аршина подниматься.

Тут Григорий Ефимович, проработавший тридцать пять лет на борьбе со стихийными бедствиями, несколько осекся. За тридцать пять лет ему не приходилось разговаривать на такие сложные химические темы. К тому же он никогда и не слышал о химических бабочках. Он только презрительно махнул рукой, желая прекратить досадный разговор, разговор, который мог бы подорвать авторитет старого пожарного спеха.

Однако, живой интерес к химическим бабочкам переселил мелкие ощущения Григория Ефимовича.

— Ну, хорошо, ну, химическая бабочка, ладно,—сказал он равнодушно,—но, опять-таки, какая это химическая бабочка? Химическая бабочка не всегда подает огонь. Или как ты думаешь?

— Я думаю,—мечтательно сказал Вави-

скую бабочку, которая летит и вращается и искру из себя выпускает. Может быть, при ней вроде, как бы сказать, зажигалка такая пристроена. Искра и выпускается...

— Искра! — сердито сказал Григорий Ефимович. — Чистая абстракция. Зачем ученые профессора будут удумывать такие искры?

В это время по Златогорской улице бежал человек в расстегнутом пальто и без шапки. Человек был явно не в себе. Лицо его было бледное и испуганное.

Он добежал до пожарной части и, сильно размахивая руками, начал что-то говорить дежурному пожарному. Тот подошел к будке и нехотя стал за веревку дергать небольшой колокол.

Тотчас во втором этаже открылось окно, и супруга брандмейстера, высунувшись по-пояс, спросила:

— Захарыч, горит, что ли? Где?

— Да, на Шоссейной, Елена Дмитриевна.

Во дворе уже суетились пожарные. Они бегали по двору, подтягивая руками свои широкие парусиновые штаны.

Пестарый, плотный брандмейстер, с крепкими стоячими усами, зычно кричал:

— Жива! Запрыгай...

Минут не больше как через десять златогорская пожарная команда в полной боевой готовности выехала за ворота.

Впереди ехала линейка с пожарными. Несколько позади — платформа с рукавами и пожарной помпой.

Выезд был — нельзя сказать, чтоб уда-

лов, — что, может, при общем движении науки и техники какие-нибудь, может, профессора удумали какую-нибудь сложную материальную бабочку...

— Ну? — сказал Григорий Ефимович.

— Может быть, они удумали механиче-

ный. Заднее колесо платформы делало восьмерку. И через два квартала это колесо во все отвалилось. Обычно это колесо всякий раз отваливалось, но, по большей части, вблизи пожара. На этот же раз, как на грех, оно отвалилось вблизи самой пожарной части

Но тут надо отдать должное златогорским героям — колесо было изумительно быстро прилажено. И пожарная процессия снова двинулась дальше.

На Шоссейной улице уже стояла огромная толпа. Все с крайним любопытством глядели на окна второго этажа. Одно окно было разбито. И из разбитого окна валил дым. Дым валил не особенно густо. Ну, примерно, как из самоварной трубы.

— Это буржуйка с третьего номера, — говорил какой-то парень, чувствуя себя героем. — В третьем номере от чрезмерной топки стена затлела. Все кончено. Потушили.

Вокруг парня стала собираться публика. Парень воодушевился и начал что-то сильно привирать.

Народ на улице собирался все гуще и гуще. Пожарные с трудом протискивались к дому.

— Полундра! — восторженно кричали мальчишки. — Златогорская, качай!

Перепуганные жильцы и соседи, на всякий пожарный случай, выволокли из квартир свое барахло на улицу. И теперь сидели, каждый на своей куче, пере считывая то и дело кастрюли и перины.

Вокруг суетились какие-то молодые люди и с жадным любопытством разглядывали домашнюю утварь.

Толпа прибывала. Все соседние улицы были забиты народом.

Старый пожарный спец, Григорий Ефимович, стоял на линейке и, махая рукой, кричал:

— Расходися, граждане. Никакого себе пожара... Чрезмерная топка...

— Нетути поджога... Иди по своим делам... Тоже — химические бабочки!

Говорил — чистая абстракция...

Однако, толпа не расходилась.

И уже уперли где-то подшучу. По крайней мере, домашняя хозяйка истонным голосом воила об этом происшествии.

Уже кое-где произошла давка. И кого-то помяли.

Толпа все стояла и глядела на окна второго этажа.

И можно было видеть в этой толпе всех наших, оставшихся в живых, героев. Одни, потрясенные разными событиями, стояли молча, испуганно покачивая головами, другие оживленно беседовали.

У самого злополучного дома, у ворот, стоял наш дорогой приятель, товарищ Мишин, начальник уголовного розыска. Он

мрачно глядел на толпу и неопределенно пожимал плечами.

Тут же стоял Берлога. Вернее, он не стоял, он бегал с места на место. Он нырнул в толпу и в толпе прислушивался к разговорам и толкам.

Вдруг в толпе, в том месте, где нырнул Берлога, раздался отчаянный вопль.

— Ложи назад! — кричал кто-то. — Вот я тебе по морде сейчас дам!

И в эту минуту Берлога, сильно потрепанный, вынырнул из толпы.

В руках его был какой-то сверток, какие-то бумаги.

Берлога дышал тяжело и прерывисто. Глаза его блуждали. Он, видимо, кого-то искал.

Сейчас, в куче домашнего скарба, на одной из перин, он случайно увидел сверток. Это был какой-то грязный, потрепанный сверток. Однако, до боли знакомые цифры на нем — 1057 — потрясли Берлогу. Он схватил с перины сверток с бумагами, нырнул сквозь толпу, и теперь, прижимая бумаги к груди, стоял в некоторой неподвижности.

Но вот он увидел товарища Мишина и ринулся к нему. Он подбежал к начальнику уголовного розыска и, несколько от-

дышавшись, торопливо развернул бумаги. Трепет прошел по телу Берлоги. Это было украденное дело № 1057.

Мих. Зощенко.

Продолжение в след. номере. Перепечатка воспрещается

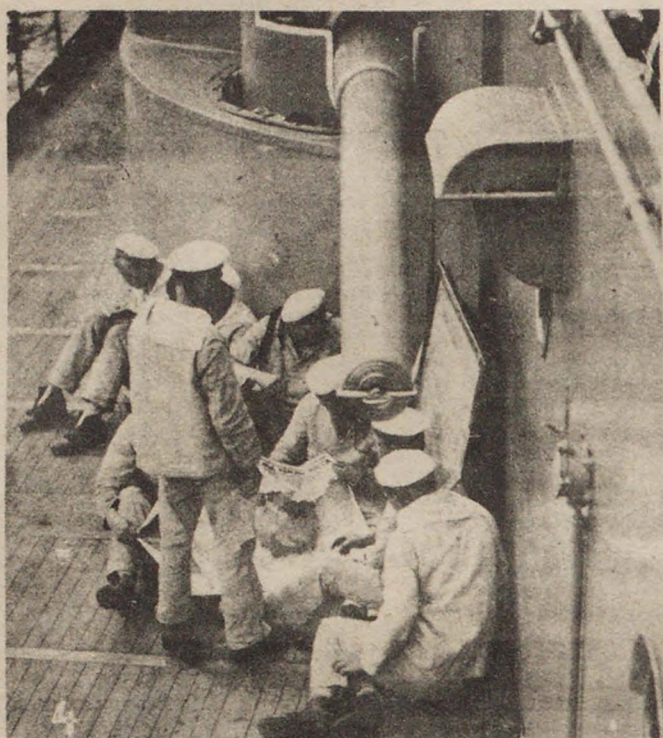
ДОЛОЙ ВОЙНУ!

В маленьком городке Франции Леваду-Перре (близ Парижа) состоялось открытие единственного в своем роде памятника погибшим во время войны, но памятник этот не является лицемерным прославлением доблестей «неизвестного солдата», а вызывает резкий протест против преступной авантюры капиталистов, затеявших четырехлетнюю бойню народов. В составе городского муниципалитета Леваду-Перре имеются коммунисты, под давлением которых было принято постановление воздвигнуть в городе этот памятник, работы скульптора Иронди. Но одного постановления и даже наличия денежных средств на установку памятника оказалось мало. Буржуазное мнение не только Леваду-Перре, но и всей Франции было оскорблено антимилитаристской тенденцией памятника. Разоружающаяся на словах Европа — на деле бьется всякой пропаганды против войны. Скульптура работы Иронди изображает женщину, по бокам которой находятся два солдата, а у подножия этой группы работница уничтожает оружие. С трудом удалось добиться французским рабочим открытия памятника, подвергшегося незадолго до этого нападению со стороны фашистских банд. Торжество вылилось в мощную анти-военную демонстрацию многих тысяч французских рабочих.

Шервуд Андерсон — Яйцо; А. Аросев — Московский Совет в 1917 г.; Онорэ Балзак — Любовь в пустыне; В. В. Вересаев — Дуэль и смерть Пушкина; Артем Веселый — Рассказы; Вольтер — Кандид; Жорж Дюамель — Новеллы; Жорж Занд — Чортово болото; Мих. Зощенко — Бледнолицые братья; Бласко Ибанес — Королева экрана; В. Г. Короленко — Незданные рассказы; Михаил Колцов — Серебряная утка, Февральский Март; Вл. Лидин — Рыбаки; Гюи де Мопассан — Рассказы; Поль Моран — Рейнские развлечения; Н. А. Некрасов — Новоизобретенная привилегированная краска Бр. Дирлинг и К^о; Л. Никулин — Ни с того, ни с сего; Мустафа Кемаль-паша — Воспоминания; Анри Пулайб — Рассказы; Джонатан Свифт — Гулливер в Лилипутии; Алексей Толстой — Московские ночи; Рабиндранат Тагор — Рассказы; М. Унамуно — Две матери; Иосиф Уткин — Лирика; Н. Г. Чернышевский — Тюремные рассказы, Об'ективные очерки; Г. Г. Эверс — Замок с привидениями —

— вышли в последних выпусках и готовятся к печати в Библиотеке «ОГОНЕК».

Тираж наших газет — семь с четвертью миллионов, раздается по подписке. Каждую газету читает в среднем три человека, что к пятидесятилетию юбилею большевистской революции.

На снимках: 1. Чте нового сегодня? 2. Красноармеец, приехавший из Китая. 3. Чте нового сегодня? 4. Чте нового сегодня? 5. Студенты-монголы в послеобеденный час.

ОГО ЧИТАТЕЛЯ

ж журналов—от шести до семи миллионов экзема журнал—пять. Поэтому можно с уверенностью печати число советских читателей определяется десятками миллионов.

уск в деревню, спешит прочитать газету. 3. Член сельхозета в деревне В. Сладново читает крестьянам только что полученную газету. 4. Матросы, сидя на палубе, читают газеты. 6. На Тверском бульваре в Москве до службы. 7. Утро у заводских ворот. Рабочие Прохоровки узнают о кончине Л. Е. Красина. 8. Пастухи села Матвеев Курган, Таганрогского округа, за чтением "Огонька"—но время пастыби скота.

Снимки А. Шайхета, С. Фридлянда, Ф. Смотркова и Н. Цымбалова.

СОЛНЦЕ — НАЧАЛО ЖИЗНИ

Существует рассказ о том, как известный изобретатель паровоза Стефенсон, задумчиво провожая глазами быстро пробегающий вдали поезд, спросил своего друга геолога Букленда: „Как вы думаете, какая сила движет вот тот поезд?“ — „Я полагаю, — ответил, не задумываясь, геолог, — сила одной из ваших больших машин“. — „Да, но что приводит в действие машину?“ — сказал Стефенсон и, не дожидаясь ответа, он воскликнул: „Ею двигает солнечный свет“.

— Как это может быть, спросит удивленный читатель, — при чем тут солнце? Паровоз движется потому, что в его топке горят дрова или уголь.

Да, но спрашивается, откуда взялась та энергия, которая заключена в дровах или угле, та энергия, которая выделяется в виде тепла при их сжигании.

Еще в начале XVII в. знаменитый алхимик Ван-Гельмонт проделал следующий опыт.

Он посадил в цветочный горшок ивовую веточку. Перед этим горшок, земля и сама ветвь были взвешены. Веточка укоренилась, и из нее выросло целое деревцо. Через пять лет Ван-Гельмонт извлек иву из земли и вновь взвесил землю и дерево. Оказалось, что земля потеряла в своем весе всего две унции. Вес же дерева увеличился на 164 фунта.

Откуда же эти фунты взялись? — Конечно, не из земли, потому что вес земли почти что не изменился. Единственным источником вещества, по мнению Ван-Гельмонта, являлась вода, которую он поливал свое растение. Но мы в настоящее время знаем, что за счет одной только воды не может быть образовано то вещество, из которого построено растение. В воде нет как раз необходимого для этого элемента, образующего основу органического вещества, — в ней нет углерода.

Следовательно, ни земля, ни вода не являются источником того материала, из которого образуется горючее органическое вещество. Остается поискать этот материал в третьей стихии — в воздухе.

Когда мы сжигаем в топке уголь, он не исчезает бесследно. Частицы угля соединяются с частицами кислорода воздуха и образуют углекислоту. Углекислота представляет из себя бесцветный газ. Она легко улетает, рассеивается в окружающем воздухе. Поэтому нам и кажется, что уголь исчез, так как мы не видим получающейся

В частности, при дыхании животных и человека также образуется большое количество углекислоты. По существу, в этом случае происходит то же самое, что и при горении угля. В процессе дыхания внутри нас сгорает органическое вещество нашего

Лист герани был разрезан пополам, в который прорезан стержень (крахмал). После соответствующей обработки видно, что органическое вещество (крахмал) образовалось только в освещенных частях листа.

тела. То тепло, которым обладает наше тело, является результатом этого горения. Мы можем двигаться, думать, говорить только за счет энергии этого горения. Топливом в данном случае служит пища. Именно поэтому голодное животное или голодный человек не только худеет, но и теряет в весе, но и теряет силы, работоспособность.

Если в небольшом, плохо вентилируемом помещении соберется много народа, то уже вскоре сделается душно, станет трудно дышать. Это происходит оттого, что при дыхании людей все время выделяется некоторое количество углекислоты, которое скапливается в комнате. Невольно напрашивается вопрос, почему это не происходит на воле. Ведь воздушная оболочка, окружающая наш земной шар, не безгранична. А между тем в нее каждый день, даже каждую минуту поступают все новые и новые количества углекислоты, образующиеся при горении топлива, при дыхании людей и животных, при вулканических извержениях и т. д.

Казалось бы, в результате всех этих процессов в самом непродолжительное время содержание углекислоты в воздухе должно было бы настолько повыситься, что мы задохнулись бы. Однако, этого не происходит. Наоборот, содержание углекислоты в воздухе все время остается очень небольшим. Следовательно, в природе существует какой-то обратный горению и дыханию процесс, при котором углекислота потребляется, исчезает.

Еще в 1772 году знаменитый английский ученый Пристлей показал, что это „исправление“ воздуха осуществляется растением.

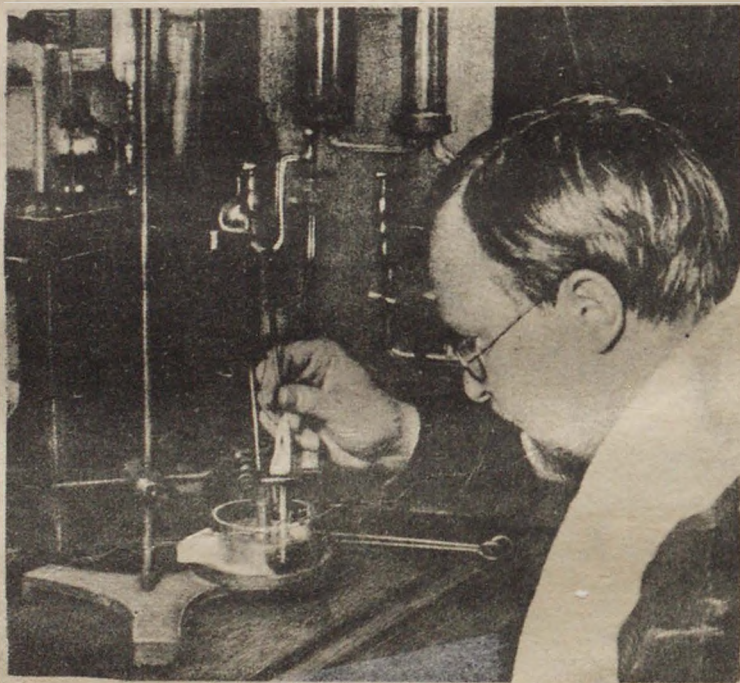
Он помещал под опрокинутый стеклянный колпак, погруженный своими краями в воду, мышь или горящую свечу. Вскоре свеча тухла. Мышь тоже через некоторое время гибла от удушья. Тогда Пристлей вводил под колпак растение (пучок мяты) и оставлял его там в течение нескольких дней. Когда затем под колпак была помещена новая мышь, то оказалось, что воздух под колпаком „исправился“. Он вновь получил способность поддерживать горение и дыхание. Таким образом, именно растениям, именно зелени наших лесов и полей мы обязаны тем, что нам легко дышится на воле.

Когда мы сжигаем дрова или уголь, углерод этих веществ соединяется с кислородом воздуха и образует углекислоту. При этом выделяется большое количество энергии — тепло. Наоборот, для того, чтобы разложить углекислоту на углерод и кислород и из углерода вновь построить органическое вещество, нужно затратить соответствующее количество энергии. Откуда же растение берет эту энергию?

Еще современник Пристлея Ингенхауз показал, что растение поглощает углекислоту и выделяет кислород только на свету.

Живительный солнечный луч, солнечный свет — вот тот источник энергии, которым пользуется для своего питания зеленое растение. Оно в буквальном смысле слова „питается воздухом и светом“.

„Природа, — говорит Р. Майер, — поставила себе задачей ловить на-лету падающий на землю свет и накапливать самую подвижную силу, превращая ее в неподвижное состояние... Растительный мир служит резервуаром, в котором падающие солнечные лучи удерживаются и отлагаются для дальнейшего пользования“.

Исследование газообмена растений в лаборатории. Фот. С. Фридлянда.

Свет и тепло ярко пылающих дров есть не что иное, как свет и тепло солнца. Когда-то дерево уловило солнечный луч, отложило, законсервировало его в своем теле, в своем стволе. Теперь этот луч вновь светит нам и вновь нас обогревает.

Наша пища, которую мы получаем от мира растений, тоже есть не что иное, как „консерв солнечного луча“. При дыхании этот луч освобождается в нашем теле. Он согревает нас. Он приводит нас в движение. „Может быть, в эту минуту он играет в нашем мозгу“.

А. Опарин.

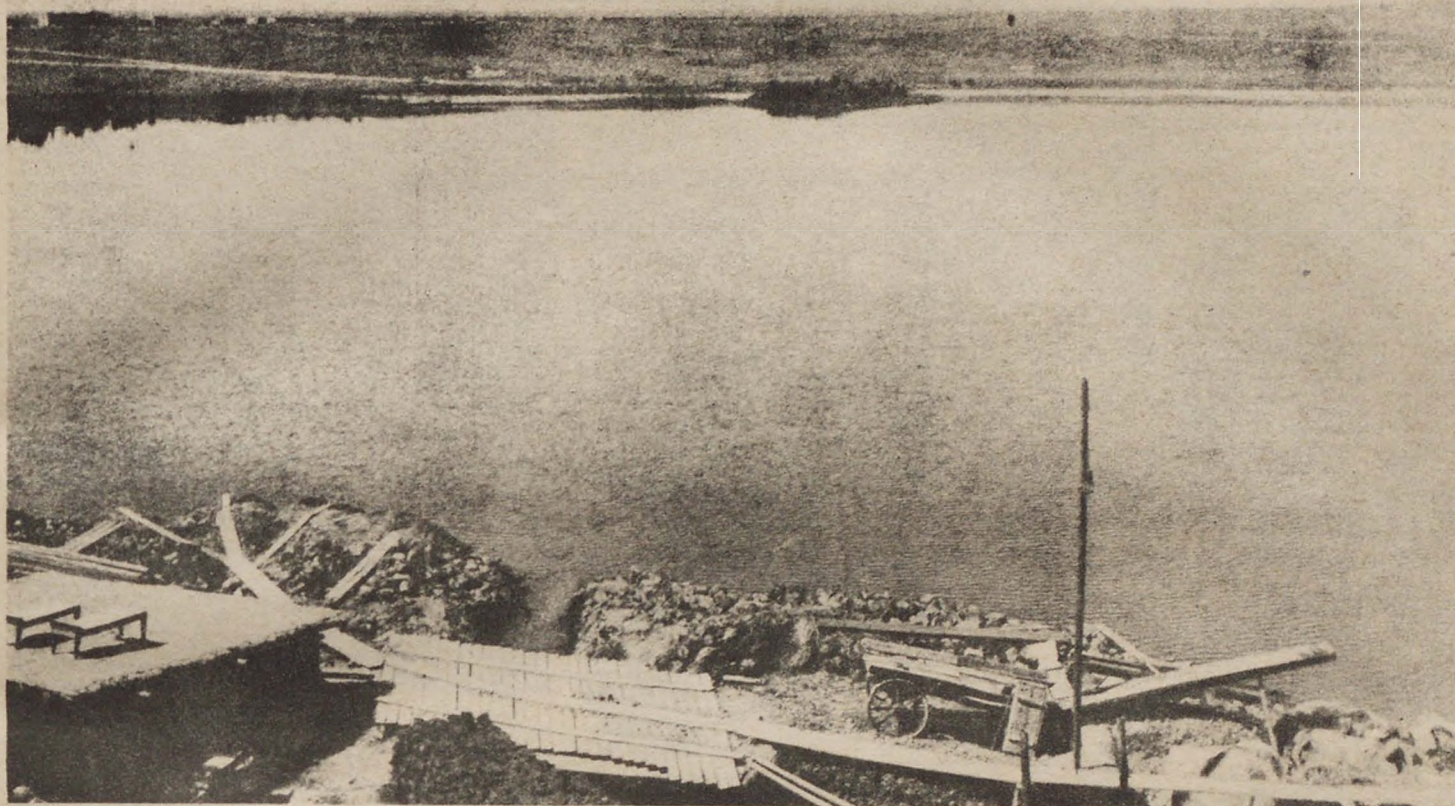
* Слова К. А. Тимирязева.

Водяное растение на свету разлагает углекислоту и выделяет кислород (пузырьки газа). Фот. С. Фридлянда.

при этом углекислоты, несущей в себе частицы угля.

Углекислота образуется не только при горении угля или дров, но и в ряде других процессов, совершающихся на земле.

Озеро Айгер-Гель в самом начале работ: вдалеке видна гора Кара-су. На крыше которы—койки, так как спать внутри дома летом невозможно.

ПРОКЛЯТАЯ ВОДА

Нет в Армении ничего пужнее воды; мутить воду, бросать в нее мусор, плевать в сточную канаву—считается грехом среди мусульман и армян. А между тем в этой сухой и безводной стране имеется огромный источник воды, который мог бы напичкать все высушенные поля Армении, и этот источник крестьяне называют: „севдчур“—проклятая вода.

В самом деле, как не проклясть ее! Течет быстрая и шумная река (в географиях именуют ее Кара-су), расходует около 12 куб. метров в секунду (огромный дебет!), питается беспрерывно неиссякаемыми родниками, бьющими из-под земли, и не приносит ни на грош пользы. Мало того: это она, проклятая вода, вместо того, чтоб оросить сухую землю, становится причиной величайшего, самого губительного зла Армении—маларии. Когда путник смотрит из окна вагона на пустынные и грустные станции, сиротливо раскинутые по Ара-ратской низменности—Улукханлу, Сар-дарабад, Эчмиадзин,—где на перроне медленно бродят сонные люди с желтоватыми белками глаз на желтоватых лицах,—кто-нибудь из соседей непременно скажет ему: „Маларийный район, здесь фруктов не покупайте, сырой воды не пейте!“ И путник испуганно отшатнется от оконного пролета, где в солнечном луче звенит, поджав живот, тощий маларийный комар.

Не питая окрестных полей, Кара-су заблачивает местность, потому что, говоря техническим термином, у нее „низкая отметка“,—она лежит очень низко, и горизонт ее пролегания ниже, чем приподнятый над нею горизонт безводных земель. Понятно теперь, почему крестьяне называют эту реку проклятой.

Но большевиков, как известно, никакими проклятиями не запугаешь. Один из них, товарищ Лукашин, чьим именем в Армении названо множество всяких фабрик, домов и каналов,—посмотрев на „проклятую воду“, сказал:

—Надо ее поднять для орошения.

Сказать: подними воду из Кара-су—легко. Но поднять эту воду непосредственно из реки оказалось невозможно. Все подобные попытки (делавшиеся и раньше, до совети-

зации Армении) были обречены на неудачу: проклятая река, чуть только воду ее начинали трогать, немедленно, как сурок, находила себе выход и утекала под землю. Оригинальность Лукашинской затеи и заключается в том, что воду решено было поднять не из реки, а из ее естественного хранилища озера Айгер.

Айгер-Гель лежит низко, между возвышенными берегами, в нескольких верстах от Эчмиадзина, и представляет собою глубокую воронку потухшего вулкана. Ложе в этом кратере из базальта, а берега из вулканической трухи, песчаные и рассыпчатые. В озеро бьют около 400 подземных родников. Кара-су и берет свое начало из этой водной чаши, беспрерывно наполняющейся водой. Легенда связывает Айгер-Гель с маленьким горным озером, находящимся на вершине горы Алагез: пастух, бросивший в него свой посох, нашел позднее этот посох внизу, в Айгере. Как бы то ни было, но связь между Алагезом и Айгер-Гелем, несомненно, существует, и Айгер служит как бы чашей, в которую собирается алагезская влага.

Для поднятия воды из озера на 30 метров (а в будущем на 36 метров) и орошения ею в целом около 8.000 десятин земли, понадобилось много подготовительных работ. Прежде всего, чтобы понизить горизонт озера и хоть немного умерить беспрерывный напор воды, прорыли вспомогательный канал, который и отвел излишек воды в Кара-су. Потом приступили к рытью котлована, т.е. углубления в самом озере, где должна быть воздвигнута водонасосная станция.

Рытье котлована происходит в три смены, беспрерывно днем и ночью. Подъезжая в полночь к мерцающему внизу озеру, вы видите иллюстрацию к Дантову аду. Сотни совершенно голых людей при мощном электрическом свете копошатся по колени и по грудь в грязной воде, обливаясь потом, хотя и вода, и воздух ледяные. И происходит это в холодные мартовские ночи. Базальтовый грунт лопатой не разроешь,—его приходится взрывать. Трудна и страшна работа голых людей: они буравят грунт, закладывают в буры динамит и бегут из

озера, внезапно начинающего клубиться от подводных взрывов. Сейчас котлован еще только грязный черный омут, огороженный от другой части озера искусственными земляными насыпями. Бурлящие горла труб тянут из него под монотонную стукотню моторов зеленую воду. Но пройдет несколько месяцев, и в нем подымутся красивые стены станции, а берега его будут укреплены стройными аркадами.

Начальник работ на Айгер-Гельской водокачке—инженер Г. В. Ширмазан.

Но самое любопытное в Айгер-Геле, это—энергия. Откуда возьмут ее, чтоб бросить воду наверх? Ее возьмут от самой воды, брошенной вниз. Здесь перед нами налицо любопытнейший круговорот работы, производимой водою. В Эривани, на реке Запги, устроена гидро-станция, берущая энергию от напора реки. От станции взята по особой линии передача энергии в 1500 лошадиных сил, которая с помощью нескольких трансформаторов подается к озеру, где ею и будет работать водокачка, поднимающая воду наверх. Худощавый человек в кожаной куртке, начальник работ на Айгер-Геле, инженер Ширмазан рассказывает отрывисто и деловито эту повесть труда, от которой загорелся бы не один Джэк Лондон.

К 1928-му посевному году на три террасы, уступами, одна над другой поднимающимися над озером, хлынет спасительная вода, и весь этот богатейший район (хлопковый по преимуществу) получит возможность быть орошенным.

Крестьяне назовут тогда проклятую воду—благословенной водой, а советская власть впишет еще одну полочку в при-ходо-расходную книгу своих побед.

Мариямта Шагинян.

В КОТЛЕ ПЕЧАТИ

С раннего утра до поздней ночи старомодный дом непрестанно кипит народом. Статистика посещаемости, подобно манометру, показывает особенно „высокое давление“ по вечерам, когда узкие и сумрачные туннели-коридоров, выходящие, как

С тех пор Дом Печати, с приливами и отливами энергии, „разворачивает“ отпущенное ему пунктами устава:

„...объединяет работников в области печати, литературы и искусства; способствует выявлению творческих достижений в деле строительства новой ком-

Ревизионная комиссия занималась не только идеологическими, но и „материалистическими“ делами. Однажды ею было обследовано движение продуктов по Дому Печати. Требовалось установить, в скольких калориях тратится здесь лук, картофель, манпанье, вобла и другие „предметы роскоши“. И вот была обнаружена „усушка“: лук и картофель сгнили в погребах, а в развеске продуктов „функционировал“... утюг, который заменял „приблизительно 6 фунтов“... Бедные голодные граждане, жестоко обвешенные бессовестным утюгом...

М. И. Калинин в Доме Печати на вечере „Пределы журналистской критики“.

Фот. А. Шайхета.

выон лестницы, залы и комнаты кружков и ассоциаций — трещат от избытка людей. Дом старый, и под игрой молодых ног крахтит и кашляет...

Первая открывает дверь старая, но завидно проворная экономка Вера Федоровна. По-хозяйски позванивая целым калачом ключей, она спешит отпереть старинные провинциальные парадные... Едва двери разинули свой рот, чтобы зевнуть первым утренним зевком и глотнуть воздух, как ветром врывается навстречу ватага мальчишек и девочек — фабзайчата, слушатели книгоуча Дома Печати. На третьем этаже, в трех больших комнатах, их обучают книжно-издательскому делу...

Немного попозже, рядом, открывается редакция профессионального органа работников печати — „Журналист“.

В час начинает работать Кабинет Печати. Единственное в СССР научно-исследовательское учреждение, деятельность которого выходит за пределы кабинетного книгопечательства. Живыми щупальцами программ, указаний, практических советов начинает охватывать наш редакционный и издательский молодняк на местах.

Одновременно приступают к занятиям канцелярия и секретариат Дома Печати. Управдел раскладывает пред собой, как пасьянс, входящие и исходящие бумажки, намечает регламент работ „во вверенном ему учреждении“...

Рядом — крохотная комната председателя правления, где на дверях надпись: „Входить без стука“. Большой мягкий диван с откидными подставками. Миниатюрная русская печь с короткой железной трубой — отростком толстой кишки. Секретарь за маленьким столиком раскладывает, разглаживая, протоколы по папкам.

Особняк на Никитском бульваре. Фот. М. Марининой.

Дом Печати родился 7 лет назад, на Никитском бульваре — восемь.

20 июня 1920 года было зарегистрировано его „рождение“. Загом был нарком Луначарский, подписавший его „метрику“ коротким, но сильным словом: „утверждаю“.

муниципальной культуры; для достижения указанных целей устраивает диспуты, лекции, доклады, рефераты, показательные литературно-музыкальные вечера, чтение различных литературных произведений, периодические выставки печати, встраивает политического памфлета и сатиры, конкурсы и т. п.“

Просматривая „послужной список“ Дома Печати за 7 лет, его архивные документы, пожелтевшие протоколы, афиши, случайные записки — находишь много ценного и характерного для различных периодов его жизни.

В годы неукротимых лайковых забот на огонек Дома Печати шли лучшие таланты новой советской литературы, журналистики, искусства. Время было такое, что газеты печатались на оберточной бумаге. Разъезженные типографии изнемогали под тучами воззваний, декретов, продвольственных карточек. Молодое поколение советских поэтов и писателей готовилось служить революции. Но революции было не до изящной литературы. У революции было очень мало бумаги и негде было печататься молодым талантам.

Тогда Дом Печати стал единственным прилавком бойцов новой культуры. В его уютных купеческих комнатах скрещивали свои языки новаторы слова, жеста, красок, музыки. Сколько блестящих афоризмов, остро-отточенных эпиграмм, пародий, фельетонных шуток, памфлетов, замыслов и затей!

Пили березовое кофе или морковный чай. Славали гимны Октябрю. Шумела голодная, неунывающая революционная молодежь и расходилась далеко за полночь по темным, тревожным улицам Москвы...

Но вяло собирались комиссии „по изучению“. Чахлые, одинокие кружки значились больше на бумаге. Работа часто шла самотеком, спустя рукава. Об этом бесстрастно говорят протоколы, в которых сохранились не совсем лестные воспоминания. Есть, например, такая запись ревизионной комиссии:

— „Завести в Доме Печати красную и черную доску, заносить всех добросовестных членов правления на красную, а всех лентяев, обманувших доверие избирателей, на черную доску“...

Как переменялся с тех пор Дом Печати! В этой перемене звучат кое-какие нотки из „Вишневого Сада“. Пришли новые люди, более — практические, более хозяйственные. Они вышли отсюда дух литературной богемы. Они изменили характер и обстановку работы. Они взяли курс на других людей, на пролетарскую демократию. Журналисты, литераторы встречаются на литературных пятницах, словесных турнирах диспутов. Диспуты эти нередко напоминают поле, на котором, за дымной завесой серьезности, разыгрывается первенство на лучшую ораторскую речь, на элегантное фельетонное слово. О чем спорят на диспутах? О природе советского фельетона, о качестве нашего репортажа, о том, как сделать более осведомленным ТАСС, как приблизить технику наших газет к европейскому уровню, о пределах критики, о „конкретных носителях зла“ и о нашей богеме...

Вера Федоровна присела отдохнуть. Фот. М. Марининой.

Воздвигли сложное сооружение из комиссий, подкомиссий, секций, кружков, ассоциаций. Дом Печати превращается из „привала журналистов“ в лабораторию, в фабрику знаний. Работает, учится также и молодежь, юнсеция, заполнившая все норы и углы Дома Печати. В одном кружке обучают верстке, в другом — корректуру, дальше — книжному делу, фоторепортажу, стихосложению, иностранным языкам.

В ассоциациях занимаются квалифицированные работники печати. Здесь практика обрастает теорией, научным обоснованием. Здесь штудируют различные проблемы печати: книжную графику, распространение, рекламу, издательское и книжное дело, полиграфию, выпуск газет.

А на трибуне в Доме Печати мы видим Калинин, Молотова, Раковского, Квиринга, Радека, Маяковского, Кольцова, Сосновского... Дом Печати стал культурно-общественным центром московских журналистов.

Только по воскресеньям, на несколько утренних часов, Дом Печати получает передышку. Тогда густой сумрак его комнат, загнанный на всю неделю электрическим светом, выбегает из всех щелей и нор, как узники, выпущенные на прогулку в тюремный двор... Огни не горят — Вера Федоровна наводит экономию, и тишина является единственной полновластной хозяйкой во всем доме... Кажется, что здесь живет Фамусов, все спит после бала; на широкой мраморной лестнице, за громадным золоченным диваном, притаился Чацкий... Вот он выйдет и скажет свой монолог...

Но Фамусова уже давно нет и в помине... Через час откроется детское утро, и пионерские песни разгонят старинный сумрак.

П. Краснов.

Л Ю Б О В Ь

Из тюремных рассказов А. Аросева.

По камерам проверка кончилась: в ~~тюрем~~ все стихло. Слышалось только, как ~~по~~ ~~мо~~ ~~ри~~ ~~дору~~ заунывно-глухо потопывал ~~раска~~ ~~живающий~~ часовой, которому предстояло под мрачными сводами коридора провести бесконечно длинную, скучную ночь.

В пересыльной камере все арестанты расположились на полу, — нар не было. Тесно, грязно и душно... Все было ~~прити~~ ~~тано~~ запахом махорки, которую арестанты курят беспрерывно, так как это единственное дело, в котором они совершенно волены и могут его делать или не делать.

Свет в лампе чуть-чуть убавили, но совсем не погасили, ибо этого не полагалось. Таким образом, в камере воцарились тихие сумерки. Откуда-то издали донесся через решетчатое железное окно тонкий печальный свисток поезда. Донесли и замер где-то, должно быть, за вольными снежными равнинами.

— А ну-ка, братцы, сказку кто-нибудь зачинай!... — тихо проговорил молодой, белоусый и зеленолицый арестант, приподнимая слегка голову с серого армяка, на котором лежал.

Таков уж обычай тюрьмы: хотя вечерами воспрещается разговаривать, а все-таки сказку непременно кто-нибудь да должен рассказать; и все будут слушать ее с большим интересом, притаясь за своими ломотьями. Ведь все равно не проспидишь от 6 вечера до 6 утра, как приказывает начальство.

— Хотите, я вам расскажу про себя, — неожиданно спросил старик лет пятидесяти, лежавший в углу и почти никогда ничего не говоривший. Наружность этого старика была непривлекательна: редкая седеющая борода клинышком и растущая не около губы, как обыкновенно, а лишь под самым подбородком; отвислые, толстые, красные губы, всегда светящиеся оттого, что он их то и дело облизывал языком; глаза — ввалившиеся, черные, тоже блестящие и страстные. Впрочем, всего резче выделялись губы на его смуглом и изможденном лице.

— А ну, ну! Давай, поговорь с нами, старина. Послушаем хотя, как ты говоришь-то, — забасил легонько громадный верзила-босик, у которого на кривом лице было ни весть что: не то курчавая борода, не то комки грязи, разлепленные по щекам и подбородку.

Худенький старикашка поднял голову, уселся, сгорбившись, повыше, свернул «козью ножку», закурил и начал:

— В бытность мою в городе Коломне, когда мне было 19 лет, служил я швейцаром в номерах. У хозяйна была красивейшая дочка и единственная, — Клавдией звали.

— Ишь, куда гнет, — прикрикнула слушающая кампания.

— Не любо, не слушай, а врать не мешай, — разсердился старик, метнув своими черными глазами. Промолчав после этого довольно продолжительно, в назидание дерзким, и раскуривая «козью ножку», он начал снова.

— Да-с, была она гимназисткой. Приглядывался я к ней. Уж чего только не делал, чтобы обратить ее внимание на себя. А она то все время и не видит меня и не взглянет. И чем больше она этак вела себя, тем пуще мое сердце разгоралось к ней. «Добьюсь же, — думал я, — добьюсь»...

Наступила пасхальная ночь. Пришла это она с отцом и матерью от заутрени. Пока они уходили, я оставался дом караулить и не спал. Только это, значит, они разговелись, лезу я к ним наверх, прохожу прямо в горницы, чтобы поздравить. На диване сидит отец ее в длинном построме, а у стола с закусками возилась мать да она. Косы уже у нее были распущены — значит, спать приготовилась — и празднич-

ное розовое платье. И платье, и башмачки, и поясик — все розовое, а косы-то золотые так и разбросались по плечу. Сама бледная такая и глаза усталые. На меня она посмотрела сердито — и значит, не во время пришел, но я ничего, мне все равно; мне только поцеловаться с ней, с ней-то именно, с ней. Троекратно облобызался я с бородатым хозяйном, потом с хозяйкой, потом подошел к Клавдии. Крепко поцеловал ее один раз и видел только, как покраснела ее щечка, да почувствовал, как дохнула она на меня, совсем даже особенно дохнула, и вдруг потом оттолкнула меня и сама отвернулась. Я опрометью бросился в кухню вниз.

Всю ночь не мог заснуть: так вот все и представлялось мне это самое, как я ее обнял рукой около растрепанных кос, да прижал ее раздушенную грудь, покрытую тонкими кружевами, к своему пиджаку. Так бы и не оторвался от нее, если бы не оттолкнула.

Вот с этого и началась для меня другая жизнь. Стали мы с ней молча друг с другом глазами разговаривать. Глазки-то у нее были зеленые да веселые, блестящие. Взглянет на меня, а в глазах у самой точно змейка какая-то заиграет. Уйдет в гимназию, а я только все на часы и поглядываю, скоро ли вернется.

Один раз, зимой, приходит она из гимназии к нашему крыльцу с каким-то реалистом. Остановились у крыльца и прощаются долго, долго, и все о чем-то говорят. Я что есть духу пустился во двор, схватил лопату да на крышу, подцепил там большой ком снега да прямо на реалиста — бух...

Здорово его ушибло, да и Клавдия попало маленько. А сам кричу сверху: «Эй, не мешай, снег сметаю». Аносия реалист хотел в суд на меня подать. Клавдия же за это меня стала было бранить, но с самого же первого слова, вместо этой брани, вышел милый разговор. Я ей объяснил, что мог, а она сказала, что будет меня развешивать. И с этих пор стали мы с ней назначать свидания в пустых номерах, где она читала мне различные книжки.

Но не долго было так. Сидели мы раз в пустом номере. Она, как обыкновенно, читает мне книгу. Ничего я никогда в этих книгах не понимал. Сладко мне было только глядеть, как шевельются ее губки, да тоненькие пальчики двигаются по страницам, а она-то думала, что я понимаю что-нибудь.

— Отчего вы, как холодный истукан, сидите?

— Оттого, — говорю, — что боюсь быть гордым человеком.

Пустила на меня искрометный непонятный взгляд, перебросила косу через плечо на грудь и опять отвернула свое бледное личико к книге.

Я, словно безумный, вскочил, обнял ее, поднял со стола, прижал к себе и впился губами в губы. Она затрепетала и стала вырываться. Завязалась борьба. Я забыл все, ощущал только ее и решил ее победить. Вдруг у самого моего уха раздался ее пронзительный визг, от которого мне показалось, что кто-то провел вдоль моей спины лезвие острого ножа. Я отскочил, как от огня. Она стояла прямо против меня, прислонившись задом к столу, розовая, красивая, растерзанная, растерянная, в глазах же ее такая злоба, что у меня мурашки прошли по телу. От этого взгляда я невольно сжегился и только проговорил: — Ведь вы же сами сказали...

— Вон! — крикнула она, и я исчез.

Рассказчик на минуту замолчал, опустив к полу свой горбатый орлиный нос. Потом облизнул языком свои красные губы и, сложив их в тонкую усмешку, приподнял, вытянул их и сказал:

— И в этот момент, за злую красоту ее глаз, у меня зажглась к ней любовь, которой сильнее на свете не бывает.

Ее отец, узнав про это, прогнал меня. А образ ее, больно уколов меня, как заноза, прошел в тело мое, в кровь. Я с ним остался навеки. С ним я был не одинок и в душевном тепле. И никого больше не искал...

Много лет спустя служил я кладбищенским сторожем в другом большом городе.

И вот приносят раз в нашу часовню женщину, еще не старую, как мне показало. Богатый гроб, хорошо убранный. Цветы... Расстроенный муж, плачущие родственники, любопытствующие знакомые... И старая престарелая мать покойницы. По матери-то я и догадался, что покойница — то была именно она, моя любовь. А муж, усаженный, бородатый, толстый — тот самый тоненький реалист, в которого я пустил тогда комом снега с крыши.

Покойницу оставили в часовенке. Наступила тихая, нехорошая летняя ночь. Меня потянуло в часовню.

Теплились свечи, мигали. По стенам иконостасу прыгали лохматые тени: они то расплывались, то дрожали тонкими нитями. Вот она: грудь высокая, пышная. Брови большие, дугой. Губы углами опустились и застыли, как мраморные. Волосы густые, золотистые и на висках немного прилипли, как у кукол.

Тени прыгали по стенам. Я хотел произнести ее имя, но какое-то другое слово соскользнуло с моих губ. Такое незнакомое, глухое слово, что даже эхом не отозвалось. Как камень, упавший в пустую кадку.

Язык недаром не послушался меня, не произнес ее имя. Недаром: ведь она теперь не она больше. Она, наверное, где-нибудь живет. А здесь, вместо нее — какой-то большой булжик, в котором выдолблено человеческое лицо. Это вот, что в гробу теперь, даже бесполезный предмет, падашь, навоз. На сердце мое будто кто холодную жесткую рукавицу насунил: оно ударяло короткими биениями. В голове моей не думы, а пыль вихрем поднялась, будто не мозг у меня, а ковыль степная. Вихрь нехорошие песни запел:

— Вот это я любил? Вот это был человек? Это самое подрезало мою трудную жизнь? Человека-то оказывается и нет! Вместо него — пыхтящая дышащая машинка. Замкну дыхание — машинка стоп. Экая хрупкая машинка! Секунду, может, тому назад дышала, а через секунду — прах.

А я, я сам? Разве и я тоже дыхательная машинка? Нет. Нет никогда! Значит, и она — нет!

Сердце освободилось от тяжелой рукавицы. Взял я за руки покойницу, поднял и поставил ее к иконостасу. Нет, не поставил: она сама пошла. Не верите? Истинная правда: сама! Ведь мертвых не бывает...

На этом месте старик запнулся и закашлялся. Потом спросил:

— Как вам понравилась моя сказка?

И веко на его левом глазу нервно задрыгало, будто он кому-то подмигивал.

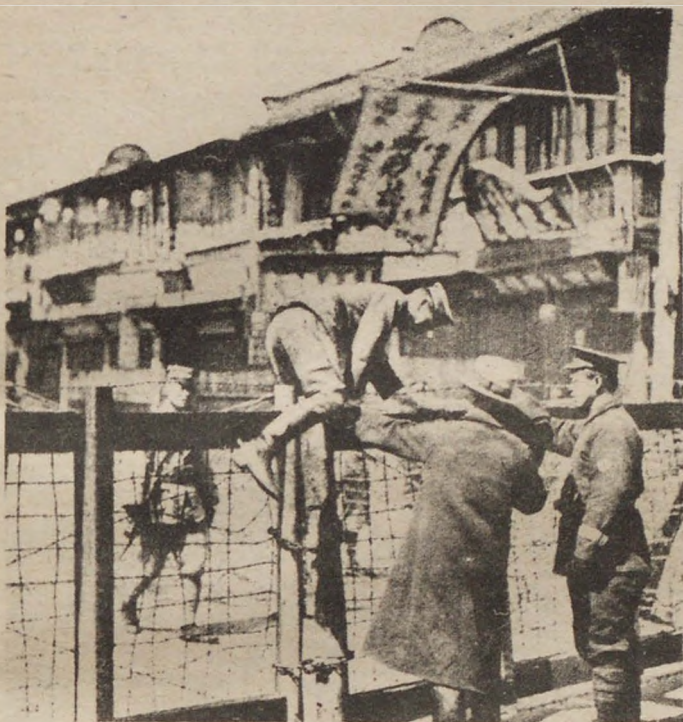
— А что тебе припало за эту сказку? — прикрикнув спросили слушатели.

— Двенадцать лет каторги, — ответил старик, — как за богоулыство: они, как и вы, не поверили, что сама она встала из гроба!

Рассказчик отвернулся к стене и своим тонкими пальцами стал опять себе скручивать «козью ножку».

В типичные слышалось, как мерно шагала часовая по коридору, отбивая лучшее, что есть в мире — время — каблуками.

А. Аросев.

В армии Чжан-Цзун-Чаня, защищавшей Шанхай, было много русских белогвардейцев под командой полк. Котлярова. В последний момент, когда участь города была решена, Котляров уехал на своем бронепоезде, оставив своих товарищей на произвол судьбы. В панике белогвардейцы стали бросаться к проволочным заграждениям, ища спасения в международном квартале. Но озлобленные англичане преграждали с оружием в руках путь «доблестным» русским белогвардейцам — неудачливым защитникам Шанхая. Сдача Шанхая, по

объяснениям консервативной английской печати, вызвана «несознательностью» китайских белых солдат и предательством Пи-Шу-Чена. На снимках: верхнем — сцена у проволочных заграждений в последние часы перед сдачей Шанхая; ниже — «доблестный» белогвардейский полковник Котляров бежит из Шанхая.

23 апреля в Москве, на Красной площади, состоялись похороны останков генерального секретаря американской коммунистической партии Чарльза Э. Рутенберга. В 4 ч. дня соратники покойного вынесли урну с его останками, привезенную из Соединенных Штатов, и утвердили ее на красном постаменте. Н. И. Бухарин говорит: «Мы видим великий символ солидарности всего рабочего класса в том, что прах ~~ведь~~ революционных масс Америки хороним рядом с Лениным в Москве — городе, на который трудящиеся всех рас, племен и языков теперь смотрят, как на столицу той родины, что в будущем станет новой родиной всего человечества.» После митинга Н. И. Бухарин берет с постаamenta маленький куб с прахом ~~борта~~ и в сопровождении представителей секции Коминтерна несет его к Кремлевской стене. Под тройной салют ружейных залпов урна вставлена в ~~приготовленное~~ место и прижата мраморной доской. Фот. С. А. Красинского.

Акционерное Издательское Общество „Огонек“.

Редактор Мих. Кольцов.

Переписка без указания источника — воспрещается.

РЕДАКЦИЯ — Москва 9, Тверской бульв., 29. ГЛАВНАЯ КОНТОРА — Москва 9, Тверской бульв., 26. Для телеграмм — МОСКВА ОГОНЕК.
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ — Проспект 25 Октября 1, тел. 5-26-09. НЕПРИНЯТЫЕ РЕДАКЦИЕЙ РУКОПИСИ НЕ ВОЗВРАЩАЮТСЯ.
ПРАВЛЕНИЕ Тел. 1-50-23; Отдел Распространения Тел. 5-51-69; Подписной отдел 1-28-19
РЕДАКЦИЯ 2-96-12; Рекламбюро 35-75; Почтовый отдел 80-84
ГЛАВНАЯ КОНТОРА 3-91-48;
ТАРИФ ОБЪЯВЛЕНИЙ: 1 стр. — 1500 р., 1/2 стр. — 750 р., строка непарелли — 2 руб. 50 к. Сверх тарифа — 10% налога.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: На „Огонек“ по 1 абон. с одним прил. „Альбома Современной Сатиры и Юмора“ (год. и полугод. подп.): 1 м. — 40 к., 3 м. — 1 р. 20 к. 6 м. — 3 р. 9 м. — 4 р. 20 к. 1 г. — 5 р.
„Огонек“ по 2 абон. с двумя прил.: тома „10 лет Советского строительства“ и „Альбома Современной Сатиры и Юмора“ (только годовым и девятимес.) 9 м. — 5 р. 60 к., 1 г. — 6 р. 50 к.
„Огонек“ по 3 абон. с тремя прил.: 1) Библ. „ОГОНЕК“ (еженед. 2 кн.); 2) „10 лет Совет. стр-т.“ и 3) „Альб. Соврем. Сатиры и Юмора“ (только годов. и девятимес.) 9 м. — 12 р. 50 к., 1 г. — 15 р.

**ТЫ БЕРИ, ЧТОБ
ЧИСТИТЬ
ЗУБЫ**

ХЛОРОДОНТ

ИЗ
СИНЕЙ ТУБЫ

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ

Кулинарная книга „Наша Кухня“

Составлена применительно к современным условиям по новейшим данным К. С. Микони, и А. Е. Грейб под редакцией Е. М. Швецовой.

С приложением таблиц:

- 1) Состав пищевых продуктов.
- 2) Важнейшие свойства питательных веществ.
- 3) Сортировка мясной туши (с 3-м схем. рис.)

Свыше 500 рецептов кушаний, напитков, заготовок и др.

ЦЕНА 1 р. 50 к.

„Кулинарная Книга“ высылаются также наложенным платежом. Требования адресовать: Москва 9, Тверской 6, 26 АКЦИОНЕРНО-ОБУЧЕНОМ.

Книжн. магаз. М. И. ШИШОВА

Москва, ул. Герцена 22.

БОЛЬШОЙ ВЫБОР ПОЗИЦИЙ

Блок. Сочинения т. 1, 2, 3 по 2 р., Булгаков. Векна гвардия „Россия 4 и 5“ по 2 р. Гофман. Собр. Сочинений т. 1 и 2 по 1 р. 50 к. Иванов. Борозды и межи—2 р. Брюсов. Ночи и дни изд. Скорпион—1 р. 50 к. Вышеуказанные книги по всем отделам.

ОРКЕСТРАНТЫ!!!

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ

НОТЫ ПОСЛЕДНИХ ПОЗИЦИЙ

ДЛЯ

САЛОННОГО СОСТАВА

ЦЕНА 1 р. и 1 р. 50 к.

НОТНЫЙ „АМА“ МАГАЗИН

Москва, Центр, Столешников пер., 6.

Художественная, педагогическая и эстрадная литература.

Требуйте каталог за 5 коп. марку

ЧАСТНАЯ МЯСНИЦКАЯ ЛЕЧЕБНИЦА

(бывшая Центральная) д-ра ВЛАДИНА.

Мясницкая ул., д. 4 (четыре) у Лубянской пл. Тел. 1 89-93

ПРИЕМ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ:

Внутренние с 9 ч. у. до 9 ч. в.	Мочеполовые отдел.	с 9-9 н.
Хирургические 9-9	Уха, горла и носа 9-9	
Женские и акушерские 9-9	Туберкулез легких 9-1 и	
Желудоч. и кишечные 9-2 и	Болит сердце 9-12	
Нервные 9-9	Зубные: лечение, пломбы, удаление 9-9	
Венерические 9-9	Глазные и полость рта 9-9	
Кожные, лечение угрей и пятен, лечение волос 9-9	Анализ (кровь, моча и др.)	

Вызов врачей на дом по всем специальностям.

ПРИЕМ И КОНСУЛЬТАЦИИ ПРОФЕССОРОВ ЕЖЕДНЕВНО.

По воскресеньям прием от 9-4

ИСПЫТАННЫЕ СРЕДСТВА ЛАБОРАТОРИИ КООП. Т-ВА „ЭЛЕМ“

МОСКВА, М. Дмитровка 17.

ДЕМИНАТОРИЙ W. H. порошок для уничтожения волос, где требуется красота и гигиена тела. Большой, 6 р. 50 к. мал. 6 л. 1 р. 25 к. РОССЕТЕРСКИЙ ВОССТАНАВЛИТЕЛЬ поседения волос фл. 2 р. КРЕМ ДЛЯ БРИТЬЯ „Elen Exilis“ безводный, без мыла, без кислот, экономичен, придает блеску и нежность коже. Туба 90 к. **ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ.** Высыла. также непосредственно Лабораторию, и-й наложен. платеж. только по получении 25% стоимости. Продажа в Москве в магазинах: Госмедприпарма и универсалах (б. МИОР), (б. Шаин), ОГПУ, Гум и др.

НЕСМЫВАЕМАЯ ЖИДКАЯ КРАСКА

для бровей, ресниц, волос и усов

ХНА-БАСМОЛЬ

провизора М. ЛИПЕЦ.

Моментально окрашивает в любой цвет, ничем не отличающийся от натурального. Не смывается мылом в течение м-ца. Не пачкает лица и платья. Безвредна. Разрешена Мосгорветделом. Способ применения прост. Высылается почтой наложенным платежом без задатка.

При выписке нескольких флаконов за пересылку не платят.

Коробка для бровей годовой—2 р. 50 к., полугодичная—1 р. 50 к. для волос всех цветов—3 р.

ВНИМАНИЕ! Требуется **КОМПАКТНУЮ ПУДРУ** всех цветов руж—брикет, рашель № 1 и № 2, загар №1 №2, натурель, розовая и белая. Ц. коробки 1 р.

Москва 34, Гагаринский пер. д. № 23, кв. 36/3 Провизор М. ЛИПЕЦ.

ЗАОЧНЫЕ ПРОМЫШЛЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КУРСЫ „ПОЛИГЛОТ“

(основ. в 1917 г.), состоящие в ведении Сев.-Кавк. Крайпрофобра.

ПРЕДМЕТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ: бухгалтерия, коммерчес. вычисл., торг. корресп., делопроизводство, исправление почерка, техническо-художественное черчение

Занятия посредством корреспонденции по почте специально составленными лекциями, ВПОДНЕ ЗАМЕНЯЮЩИМИ ЛЕЧЕНИЕ ПРЕПОДАВАНИЕ. По оконч. курса курсанты подвергаются испытанию в спец. комиссиях, комиссия и получают соответствующее **СВИДЕТЕЛЬСТВО**.

На 1-е марта 1937 г. на курсах состоит 7200 учащихся.

Требуйте **БЕСПЛАТНО** проспекты, программы и условия.

Адрес: Ростов на/Дону, „ПОЛИГЛОТ“

БЕСПЛАТНО высылаются брошюра как отбросить бороду, шевелю, и др. волос без щелчка, без мыла, без труда. Лек. О-во „Иксит“ Москва, Тверская 33/1

Учрежденные А. А. ПАРШИНЫМ

КУРСЫ бухгалтерии, stenography, машинописи, иностран. яз.

1) Москворецкая улица 24

и) Никитский бульвар 13

ВОЛОСЫ УНИЧТОЖАЕТ

(без бритвы) **МОМЕНТАЛЬНО И БЕЗВРЕДНО „ДЕПИЛИН“**

где требует **КРАСОТА И ГИГИЕНА** тела „ДЕПИЛИН“ МЕНЕ. Цена больш. фл. с подробным описанием способа применения 2 р. Оптов. покупателям соответств. скидка. Высылают немедленно, по получении задатка (можно почт. марку).

Хим. Лабор. МЕНЕ, Одесса, ул. К. Маркса, 1.

Высылаются наложен. платежом в любом количестве

Периодическая **КРАСКА** для **БРОВЕЙ, РЕСНИЦ, УСОВ**, более мес., не пач. Ц. 1 кор. на 10 раз 1 р. 75 к. Элементарный **ОСВЕТИТЕЛЬ** волос в золотистый цвет любой длины. Цена 1 флакона 2 рубля.

КРАСКА для **ВОЛОС** по сп. Врачеб. Коопет. Инст. в Париже. Безвред., не омыл., не пач. Ц. 1 кор. 3 р. для белизны кожи, удаляет пятна, веснушки. Цена 1 фла. 2 руб.

ЛУЧШ. ПОМОЩЬ против сухости, шелуш. и раздражит. **КРЕМ** **ЮНОЛЬ** кожи. Удаляет морщины и придает нежность. Цена 1 бан. 2 руб.

Цены указаны без пересылки. При заказе не менее трех предметов почт. расходы по поре. за наш счет.

Адрес: Москва 9-в, Лабор. „САНАГО“, Т. Газарову.

Л. ФРИДЛАНД

„ЗА ЗАКРЫТОЙ ДВЕРЬЮ“

Записки врача венеролога о профилактике проф. Б. Хольцова. 178 стр. больш. форм. Ц. 1 р. 40 к.

Требуйте ввиду. „Все эпизоды, описанные в этой книге, взяты из реальной жизни. Они не выдуманы. Поэтому они красноречивы.“ (Из предисловия).

Требования адресовать: Ленинград Почт. ящик № 374 Фридриху Л. Высылаю наложенным платежом.

СТЕНОГРАФИЮ

(сист. Габельсб.) вы можете изучить у себя дома, не прибегая к помощи учителей и курсов, совершенно самостоятельно, достигнуть скорости письма до 100 слов в минуту, в любом городе сдать экзамен и получить квалификацию стенографа. Второе издание подробн. популярного руководства Д. А. ПИСАРЕВСКОГО (первое издание в количестве 8000 экз. разошлось в течение одного года), содержащее весь необходимый материал для легкого прохождения всего курса корреспондентской и парламентской скорописи (256 стр., более 400 клише, 500 условн. знаков, 85 больш. стенограмм, 43 задачи, 42 упражн., ключ ко всем задачам), высылается автором по получ. 3 руб. или с наложенным платежом на 8 руб. 20 коп.

Того же автора **„От простого к двойному счетоводству“** Популярн. курс упрощенного счетоводства для начинающих изучать бухгалтерию. Вышло из печати 2-е изд. (256 стр.), с приложением курса Выс. по получ. 2 руб. 50 коп. или с нал. плат. на 2 руб. 80 коп. Имеются многочисленные, блест. отзывы от изучивших стенографию и бухгалтер. Адрес автора: Ленинград, Кировская, 2/18, Д. А. Писаревскому.

Ликеры ром коньяк

настойки **наливки**

Каждый приготовит **бодки** **растворив** **ТАБЛЕТКИ**

Высылаются набор на 12 бут. по получении перебоды 3 р. 60 к. налож. платеж. ОПТОМ СКИДКА

САМ из русской В НЕЙ АРОМАТИЧНЫЕ „Bon goût“

Мох. хим. лабор. И. П. Dayabem

МОСКВА СОЛЯНИКА 17

КАК ПРЕДОХРАНИТЬ СЕБЯ ОТ БЕРЕМЕННОСТИ НЕ ПРИБЕГАЯ К АБОРТУ.

Новая книга д-ра Дрексера 8-е изд. 112 стр. 28 рис. Цена 1 р. 20 к., с пересл. 1 р. 50 к.

ТРЕБОВАНИЯ АДРЕСОВАТЬ: Ленинград, пр. Володарского, 55/0. Книжный магазин „ТЕХНИКА И МЕДИЦИНА“.

Каталог бесплатно.

САМОУЧИТЕЛИ

ПО НОТНО-ЦИФРОВОЙ СИСТЕМЕ

На Баяне. Орланский-Титаренко для разных систем, ц. 3 р.

Для 3-х рядных гармоний. Орланский-Титаренко, ц. 1 р. 50 к.

На Балалайке. К. Исаков. По цифровой системе, с новейшими песнями, ц. 75 к.

На Мандолине. К. Исаков. Новейший самоучитель с 54 упражнениями, ц. 1 р. 25 к.

12 альбомов для мандолины с последними новинками, К. Исакова от 1 р. до 1 р. 50 к.

На Мандолине. А. Фишер. По цифровой системе с 20 новейшими песнями, ц. 1 р.

На Гитаре. К. Исаков. Нов. песни, ц. 1 р. 25 к.

На Гитаре. А. Фишер. По цифровой системе с 22 нов. песнями, ц. 90 к.

Высылаются наложен. платежом без задатка. Заказы направлять по адресу: **НОТНЫЙ СКЛАД ЛЕОН ВАЛЯЩИК.**

Ленинград, пр. Карла Либкнехта 76.

НЕСМЫВАЕМАЯ

ТРИН ГЛАЗ

МОСКВА, Кривоколенный, 14 кв. 3. А. Зыков

ИЗБАВИТЬСЯ!!

НАВСЕГДА от мошек, бородавок и пота

МОМЕНТАЛЬНО от крыс, мышей, клопов, тараканов, и др. паразитов

может каждый только „Продуктами Л. ГЛИКА“

№ 2 „Эксоль“ уничтожает муз и бородавки с корнем и безвозвратно Р. 2. — к.

„4 „Javal“—радик. средство от пота Р. 1. 90 к.

„1 „Клопин“—уничтожает клопов в 15 мин. Р. 1. 75 к.

„Клопин“—тройной размер Р. 3. 50 к.

№ 6 „Тараканон“—истребляет тараканов и сукки Р. 2. — к.

„Тараканон“ двойной размер Р. 3. — к.

„5 „Крысмор“—радикально истребляет крыс и мышей Р. 2. 50 к.

„7 „Антипар зит“—идеальн. средство от вшей и блох Р. 1. 50 к.

Цены указаны с уп. ковкой и пересылкой. Качество продукт гарантировано. Заказы высылаются немедленно по получении их стоимости. Адрес: Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер. 1. И. ТОЛЬЦ.

35 ЛЕТ ИЗВЕСТНО ВСЕМ, ЧТО

РЕЙНГЕРЦА

МОЗОЛЬНАЯ ЖИДКОСТЬ

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ И БОРОДАВКИ С КОЖЕЙ.

Остер, подкасок! Прода. Везде.

Рейнгерц Ленинград, Кировская 28

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ШРИФТЫ

ВЫШЛО ИЗ ПЕЧАТИ 2-е ДОПОЛНЕННОЕ И ЗАНОВО ПЕРЕРАБОТАННОЕ ИЗДАНИЕ

В отличие от разных "альбомов шрифтов", данная книга является **СИСТЕМАТИЧЕСКИМ РУКОВОДСТВОМ** по построению шрифтов и надписей, с **ОЧЕНЬ БОЛЬШИМ КОЛИЧЕСТВОМ ОБРАЗЦОВ** (полные алфавиты) работы лучших русских графиков: С. Чехонина, А. Лео, Е. Бедухи, Л. Химинского и др.

В книге 8 частей: 1) **Каллиграфическое письмо**; 2) **Чертежные шрифты** и 3) **Художественные шрифты**. Руководство необходимо каждому чертежнику, художнику, графику, архитектору, как очень ценное пособие для исполнения плакатов, диаграмм, стенограмм, чертежей, вывесок, и пр. Типографских шрифтов в руководстве не имеется. Цена 8 р. 50 к., с перес. 8 р. 90 к.

Высылается по получении всей суммы или задатка в 90 к. К-во "БЛАГО", Ленинград, ул. Ракова 5.

ХУДОЖЕСТВ. УВЕЛИЧЕНИЕ ПОРТРЕТОВ В ВАЖЕТОЙ

Цены вне конкуренции. 18x24 см. 7 р., 24x30 см. 8 р., 30x40 см. 12 р., 40x50 см. 18 р., 50x60 см. 25 р., без рамы. Через две недели с люб. карт. нал. плат. получ. портрета. Второй портрет предост. возможен. получ. бесплатно.

Фото-ателье П. ЧУМАНОВА. Москва 57. 2-я гл. Усиряича 38.

НА ГИТАРЕ
МАНДОЛИНЕ И БАЛАЛАЙКЕ
можно научиться играть без знания нот. Общее руководство для трех инструментов по цифровой системе с новыми песнями, романсами и проч. высыл. наложенным платежом за 2 р. 75 к. **НА ГАРМОНИИ** (двухрядн.) самоучитель по той же системе с 30 музыкальными №№ налож. платеж. 2 р. 75 к., "Русско-Иностранная Книга". Москва, улица Герцена, 9/3.

50% СКИДКИ на ноты

Моцарт. Сонаты — 4 р. Мендельсон. Песни без слов — 1 р. 50 к. Бетховен. Все сонаты — 7 р. 50 к. Гайдн. Сонаты т. I — 1 р. 60 к. Шопен. Вальсы, ноктюрны, баллады, полонезы по 1 р. 50 к. Шопен. Мазурки, этюды по 2 р. 50 к. Крамер. Этюды т. I—IV по 1 р. Черни. 740. т. I—VI по 90 к. Бетховен. Симфонии в 4 руки т. I. II по 2 р. 50 к. Оперы для роля от 1 р. Оперы для пения от 2 р. Лютш. Нов. сб. шк. этюдов по 1 р. Оперетты для роля от 15 к. Скрипичные пьесы от 15 к. Вальсы, стар. цыг. ром. от 25 к. Романсы Чайковский, Рахманинова и др. от 15 к. Пьесы для роля от 15 к. Арии на разн. опер от 15 к.

Заказы направлять: **Нотный магаз. "МУЗЫКА"** Ленинград, Улица Восстания, д. № 2-118. Заказы выполняются орочно и аккуратно наложенн. платежом.

ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ

проф. НЕНО-РЕПОНД (перев. с нем.). Необходимое для каждого счетовода и бухгалтера руководство по ведению счетоводных книг, как главных, так и вспомогательных, в торговых предприятиях по немецкой, французской и американской системам, с приложением образцов форм и таблиц. Высылается налож. плат. за 2 р. 80 к. Заказы направлять: Ленинградской К-ре "МАКИЗ" Ленинград, пр. Володарского, 58—10. Кат. книг по оч-ву бесплатно.

КАК НАДО ПИСАТЬ В ГАЗЕТЫ

Руководство высыл. наложенным платежом за 1 р. 40 к. Адрес: Москва, Фурманский, 8/10. Д. М. Куманову.

СЕКРЕТЫ КРАСОТЫ

Прекрасную помощь в уходе за лицом дают втирания кремов

ЕСЛИ КОЖА ЛИЦА СУХА, — втирайте наши жирные кремы: **"ЛАНОЛИНОВЫЙ"** или **"КОЛЬД-КРЕМ"**, которые предохраняют кожу от высыхания. Лицо мойте только холодной водой с нашим **"ГЛИЦЕРИ-НОВЫМ"** мылом. Употребляйте только жирную пудру.

ПРИ ЖИРНОЙ КОЖЕ — мойтесь только теплой водой, протирайте кожу нашими цветочными одеколорами и затем втирайте нежные, обезжиренные кремы **"СНЕЖИНКА"** и крем **"ТЭЖЭ"**

"ТЭЖЭ" МОСКВА

БЮРО "ПОЧТО-ПОСЫЛКА"

Москва, Центр, Покровка, д. № 16/18.

предлагает музыкальные инструменты и принадлежности к ним лучшего качества

БАЛАЛАЙКИ с простыми колками: 4 р. 75 к., 5 р. 80 к., 7 р. 20 к., 9 р. 12 р., 12 р. 14 р., 18 р. 23 р., 30 р. и 60 р. **МАНДОЛИНЫ** плоские: 15 р., 19 р., 22 руб. Итальянск. формы: 25 р., 30 к., 24 р., 28 р., 35 р. 50 к., 41 р. 50 к., 52 р. и 65 руб. **ГИТАРЫ** с простыми колками: 15 р. 50 к. и 18 руб. С механическими колками: 19 р. 22 р. 50 к., 28 р., 30 р., 35 р., 40 р., 50 р. и 75 руб. **ГАРМОНИИ** двухрядн. полуенск.: 28 руб. (рекомендуются для начинающих обучаться игре). Двухрядные венские: 50 р., 55 р., 60 р., 67 р. 50 к., 75 р., 85 р., 100 р., 120 р., 140 р. и 175 руб. (указывать немецкий или русский строй) **ГРАММОФОНЫ**: 65 р., 80 р., 100 р. и 140 руб. **БАРАБАНЫ ПИОНЕРСКИЕ**: 58. 9 р., 68. 12 р. 75 к., 78. 16 р. 80 к., 88. 21 руб.

Все струнные инструменты с чистым звуком и проверенн. ладами. Заказы выполняются в течение 2-х дней по получении 30% задатка, наложенным платежом; упаковка и пересылка за счет заказчика.

С целью добросовестного удовлетворения клиентуры Бюро предоставляет каждому заказчику право обмена полученного инструмента или получения обратно денег полностью, при 3-х трехдневном сроке возврата, — за вычетом расходов по пересылке в оба конца. Подный иллюстрированный прейс-курент со статьями пр.-доп. С. Чехонина. Музыкальные инструменты, их прошлое и современное значение" в стеним табель-календарем на 1927 г. высылается за две 8-ми копеечные марки, вложенные в конверт.

ВЫРЕЗЬТЕ И СОХРАНИТЕ.

ДЛЯ ОВЛАДЕНИЯ НЕМЕЦКИМ ЯЗ.

не следует изучать его по устарелым методам. Найдите признан новейший метод **МЕРТНЕРА**, извещающий от необходимости заучивания слов и правил.

Самоучитель в 10 выпусках высылается за 2 руб. 85 коп. Москва, ул. Герцена, д. 9/3. "Русско-Иностранная Книга".

КАМПЕШ

Вполне заменяет **"БРАМАРИН"** и аш крапитель для **ОВЧИН** (черная дубка) Образцы — руководство — бесплатно

МОСКВА, Почтамт, почт. ящ. № 1220,0

ТРЕБУЙТЕ ВСЮДУ ТОЛОКНО, крупу "ГЕРКУЛЕС"

Фабрика Диетпродуктов Госсельтреста "ЛЕСНЫЕ ПОЛЯНЫ"

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Охотный ряд, д. № 2/20 — Тел. № 2-22-80
ФАБРИКА: Москва, Гаврикова ул. д. № 17/1 — Тел. № 3-54-75

НАШИ ПРОДУКТЫ — высокопитательны и превосходят по содержанию жира и белков всякого рода др. крупы.

НАШИ ПРОДУКТЫ — дополняют и разнообразят домашние блюда, заменяя завтрак и ужин. НАШИ ПРОДУКТЫ — чрезвычайно полезны, укрепляют нервы и необходимы всем возрастам: **детям и подросткам** — для укрепления и увеличения веса тела. **Нормализм матерям** — для увеличения лактации. **Взрослым** — для силы, бодрости и вообще здоровья. **Больным и выздоравливающим** — страдающим малокровием, нервным переутомлением, болезнями пищеварительных трактов.

НАШИ ПРОДУКТЫ — всегда свежи, приятны на вкус и вполне заменяют какао. Для удобства потребителя в каждой коробке имеется **вылашки с полным описанием** — характеристики, применения, способов употребления и анализа продукта. Продукты высылается **почтой посылками** до 80 коробок по получении от заказчика денег, задатка или наложенным платежом. Упаковка и пересылка свыше 10 коробок на расстоянии до 500 км. **бесплатная**. Свыше 500 км. пересылка за счет заказчика.

Стоимость можно высылать почтовыми марками.

Цена "ТОЛОКНО" и "ГЕРКУЛЕС" за коробку 400 гр. — 35 к.

Заказы от 80 коробок (32 кил.) выполняются по **оптовым ценам**, в ящиках по 32 кил. и высылается по железной дороге за счет заказчика.

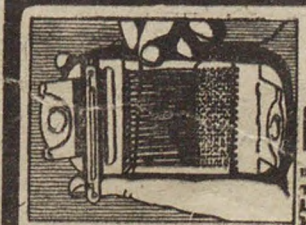
ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДЕ

КАВКАЗСКИЙ

пюсе с набором и одной подвеской — 3 р., с двумя — 4 р., с четырьмя — 5 рублей. **ФУТБОЛ** с камерой № 3 — 5 р. 50 к. с камерой № 4 — 6 р. 50 к. с камерой № 5 — 8 р. 50 к. Высыл. нал. плат. МОСКВА 9, Тюрская 19. А. М. Шлугер. Прейс-курент высыл. за 2 восьмикоп. марки.

ДЕШЕВЫЙ СТОЛ

Настольная поваренная книга для домашних хозяев **РАЗНЫХ 300 БЛЮД** Цена с пересылк. 1 р. 10 к. Заказы и деньги направлять: Инициалы олад "НИНГОВЕД" Москва, 19, ул. Герцена 22/к. Высылается наложенным платежом.

ШТОПАЛЬНЫЙ ПРИБОР

необходим в каждой семье.

ШТОПАЕТ

Всякие ткани: **чулки, носки, свитерти, вязанные и полотн.** изделия **ШТОПАЕТ** всевозможной **ПРЯЖИ: чулочной, шерстью, пухом и шелком.** Штопка получается **машинная, быстрая, гладкая, и ровная.** Цена прибора, с руководством 2 р. 75 к. При заказе 50% задатка можно марками.

МОСКВА центр, Сухарезка, Ананьевский пер. д. № 16/18. П. ЗАГОРЕЛИНУ.

